

На правах рукописи

ФИЛАТОВ Анатолий Сергеевич

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО МИРА
В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Симферополь – 2023

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений философского факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Научный консультант:

Юрченко Сергей Васильевич

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политических наук и
международных отношений философского факультета
Института «Таврическая академия»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»

Официальные оппоненты:

Бабурин Сергей Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБУН Института
государства и права Российской академии наук,
научный руководитель Центра интеграционных
и цивилизационных исследований

Баранов Андрей Владимирович

доктор политических наук, доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры политологии и
политического управления
факультета управления и психологии ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

Курылёв Константин Петрович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений факультета
гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Защита диссертации состоится «24» мая 2023 года в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.318.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 20, зал заседаний диссертационных советов (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, просп. Академика Вернадского, д. 4 и на сайте университета по ссылке <http://science.cfuv.ru/filatov-anatolij-sergeevich>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.318.07,
кандидат политических наук

Л.Г. Халанская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Предметное изучение геополитических процессов и оформление геополитики в самостоятельную дисциплину, начавшиеся с конца XIX в., напрямую связаны с расширением и углублением международных коммуникаций, процессами глобализации и регионализации. Эти тенденции за истекшие полтора столетия значительно упрочились, включая в себя практически все регионы и государства планеты – одних как геополитических акторов (действующих сил), других как политических сателлитов. Также вполне очевидным становится проявление в системе геополитических отношений культурно-цивилизационных особенностей основных игроков.

Известно, что и в историческом прошлом, и в современном мире политические и геополитические отношения между обществами и государствами, принадлежащими к различным культурно-цивилизационным системам, складывались непросто, зачастую были насыщены конфликтами и вооружёнными противоборствами. Наиболее яркие исторические примеры таких непростых отношений мы можем найти в эпохе Великих географических открытий и последовавшей за ними тотальной колонизации обществ Африки, Азии, Австралии и остатков цивилизаций в обеих Америках со стороны наиболее развитых на тот период времени европейских стран.

В наше время, с учетом глобализации процессов мировой жизни, культурно-цивилизационные факторы в геополитике становятся еще более чёткими и глубокими. США, ведущая страна Европейской (Евроатлантической) цивилизации строит свою геополитику в мировом пространстве исходя из доктрины распространения т.н. «ценностей западной либеральной демократии». Одной из отличительных черт современной геополитики является установка, прежде всего США и Евросоюза, на приоритет евроатлантических цивилизационных стандартов и социокультурных ценностей. Такая установка приводит к тому, что сформировавшаяся в Европе и Северной Америке политическая система провозглашается эталоном для всего мирового сообщества, а её распространение и, часто, силовое внедрение осуществляется евроатлантическим альянсом стран. Этот альянс даже имеет свой инструмент культурно-цивилизационного распространения и внедрения – военно-политический блок НАТО. Исходя из того, что евроатлантический культурно-цивилизационный статус сохраняет своё влияние в современной геополитике, актуальность его изучения вполне очевидна.

Наряду с этим, отмечается своеобразный цивилизационно-геополитический подъём Китая, который позволяет рассматривать его в качестве конкурента Евроатлантической цивилизации и геополитической гегемонии США. В этом контексте рост влияния Китая как одного из ведущих геοэкономических игроков выводится из исторического опыта Китайской цивилизации. Ещё более активно обсуждаются перспективы Евразийской цивилизации, которые, как правило, рассматриваются сквозь призму геополитических процессов.

По прошествии тридцати с лишним лет со времени расформирования Советского Союза вопрос о реинтеграции его территории отнюдь не закрыт.

Открытость этого вопроса обеспечивалась и обеспечивается существованием Содружества независимых государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Единого экономического пространства (ЕЭП), а в последнее время Таможенного союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Всё это свидетельствует о том, что вместить политическими методами всё постсоветское пространство в структуру Европейского Дома не получается. Главным образом по причине культурно-цивилизационных отличий, которые определяют и политическую традицию, и способы политической деятельности, и политическую культуру. В связи с этим, в первую очередь встают проблемы отношений между ЕАЭС и Европейским союзом и США не только в плоскости геополитики, но и в пространстве цивилизационного подхода. Несмотря на внутреннее (в Российской Федерации, Белоруссии, Казахстане ряда политических групп, в т.ч. властного типа) и внешнее (прежде всего США) противодействие, не снята с повестки дня идея создания Евразийского союза как конфедеративного или федеративного государственного образования, оппонирующего не столько Евросоюзу, сколько США.

В отмеченных процессах, носящих цивилизационный характер, чётко видна и политическая, и геополитическая проблематика, которая обозначает как внутривнутриполитические отношения, так и позиционирование государств в геополитическом пространстве. В последнем случае, как раз, отмечается столкновение геополитических интересов США и России, вытекающих из их цивилизационного своеобразия. А в условиях геополитического противоборства и цивилизационных противоречий существенное значение имеет идеология сторон.

Степень разработанности проблемы исследования. Исследование геополитического устройства мира в культурно-цивилизационном измерении предполагает изучение научных работ, в которых содержатся анализ и оценки основных аспектов данной темы. Тема и выраженная в ней проблема исследования требуют предметного рассмотрения основополагающих категорий, в соответствии с которыми произведена классификация изученных научных трудов и их авторов: политика, геополитика, цивилизация, культура, всемирная история, общество и Россия. Таким образом, мы не только классифицируем изученные научные труды, посредством фиксации их авторов, но и отмечаем основные направления данного исследования.

Значимые для разработки геополитической проблематики вопросы политической сферы жизни общества рассматриваются в работах отечественных авторов С.Н. Бабурина, Н.А. Бердяева, А.И. Волкова, О.А. Габриеляна, П.А. Цыганкова, И.В. Шамина, С.В. Юрченко. Большой интерес для темы нашего исследования представляют научные разработки иностранных учёных, акцентирующих внимание на природе, сущности и функциях политической системы, а также характеризующих политическую методологию, среди них А. Алезина, Х. Алкер, Г. Алмонд, Дж. Альт, А. Атkinson, К. фон Байме, Д. Берг-Шлоссер, Б. Бэрри, Б. Вейнгафт, С. Верба, Т. Гоббс, Д. Гольдблатт, К. Гоулдманн, Б. Грофман, Р. Гудин, П. Данливи, Дж. Джексон, Э. Джентиле, Г. Дрюри, Э. Карминес, Р. Кеохейн, Х-Д. Клингенманн, Д. Кола, Т. Лемке, К. Макгроу, Э. Макгрю, К. Маркс, Ж. де Мёр, У. Миллер, К. Оффе, Ф. Паппи, Б. Парех, Дж.

Перратон, Б. Питерс, Ч. Рейджин, Б. Ротстайн, Д. Сандерс, Дж. Тикнер, Э. Тоффлер, С. Файнер, Э. Фёгелин, Р. Хакфельд, Д. Хелд, У. Шмид, К. Шмитт, Ф. Энгельс, А. Янг.

Непосредственно исследовали геополитические процессы отечественные учёные, труды которых были использованы в настоящей диссертационной работе: И.В. Алексеева, С.Н. Бабурин, Н.В. Багров, А.В. Баранов, Н.А. Баранов, А.В. Бедрицкий, О.В. Братимов, С.А. Бурцева, А.Е. Вандам (Едрихин), В.Б. Вепринцев, К.С. Гаджиев, С.Ю. Глазьев, Ю.М. Горский, Н.Я. Данилевский, М.Г. Делягин, В.А. Дергачёв, А.Г. Дугин, А.И. Емельянов, А.Б. Елацков, Н.В. Ерёмкина, З.А. Жаде, М.В. Жеребкин, Е.И. Зеленов, Г.А. Зюганов, Л.Г. Ивашов, А.А. Ирхин, В.В. Карякин, А.В. Коваленко, В.А. Колосов, Н.А. Комлева, А.Г. Конфисахор, В.И. Ленин, Н.С. Мироненко, Е.Ф. Морозов, Н.А. Нарочницкая, В.А. Никонов, Ю.В. Олейников, Н.М. Омаров, А.С. Панарин, П.Н. Савицкий, Т.А. Сенюшкина, Д.В. Солонников, Е.Н. Сулима, Н.С. Трубецкой, А.И. Уткин, С.В. Хатунцев, В.Л. Цымбурский, И.В. Шамин, М.А. Шепелев, С.В. Юрченко, В.И. Якунин.

Из зарубежных авторов, рассматривавших геополитические отношения, интерес представляют работы Е. дель Анъезе, М. Арчер, З. Я. Бартосяка, У. Бека, Бжезинского, С. Бископа, В. Биттнера, Д. Блэка, Р. Блэквилла, Д. Гольдблатта, К. Гэдди, И. Даальдера, С. Долби, Д. Ергина, К. Кайзера, Р. Каплана, Г. Киссенджера, И. К. фон Клаузевица, Клемента, Р. Коэна, Р. Кроули, Л. Ларуш, А. Леклерка, Д. Линдсэя, В. Линка, Э. Макгрю, Х. Маккиндера, Р. Медкалфа, Ф. Моро-Дефаржа, А. Мэхэна, Ф. Науманна, М. Ослина, Дж. Перратона, В. Пети, Ф. Семпа, Г. Соренсена, Н. Спикмэна, Дж. Ставридис, Х. Старра, Дж. Стэка, Дж. Тоала, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Дж. Харрис, К. Хаусхофера, Л. Хеврона, Д. Хелда, Ф. Хилл, Х.-Х. Холма, Н. Хомского, Р. Челлена, У. Шмида, К. Шмитта, Э. Шопрада, О. Шпенглера.

Одной из основных, наряду с политикой и геополитикой, в предметном поле данного исследования является категория цивилизации, которая показывает и выражает социальный феномен, выполняющий детерминирующие функции для геополитических процессов и геополитического устройства мира непосредственно. Среди отечественных авторов, труды которых по проблемам цивилизации представляют интерес для нашего исследования, можно назвать С.С. Аверенцева, В.П. Алексеева, Р.К. Баландина, А.О. Безрукова, Л.Г. Бондарева, М.А. Барга, В.А. Беляева, Н.А. Бердяева, Ю.Е. Берёзкина, Г.М. Бонгарда-Левина, А.В. Гордона, Г.С. Гудожника, Л.Н. Гумилёва, А.Я. Гуревича, Н.Я. Данилевского, А.Г. Дугина, М.В. Жеребкина, Е.М. Жукова, В.П. Илюшечкина, Л.М. Капицу, С.П. Капицу, А.А. Кара-Мурзу, С.А. Кара-Мурзу, Н.А. Комлеву, Н.А. Костомарова, А.Н. Костяева, В.И. Ленина, Н.Ю. Максимова, В.М. Массона, В.М. Межуева, Л.И. Мечникова, Н.Н. Моисеева, В.А. Никонова, Л.И. Новикова, Ю.В. Олейникова, Г.П. Орлова, Ю.В. Павленко, А.С. Панарина, Ю.Н. Пахомова, П.Н. Савицкого, В.Н. Сагатовского, Т.А. Сенюшкину, П.А. Сорокина, В.С. Стёпина, А.А. Сушенцова, Н.С. Трубецкого, Ф.И. Тютчева, Н.И. Ульянова, С.В. Хатунцева, В. Цаплина.

Работы зарубежных авторов по цивилизационной тематике также были использованы в процессе нашего исследования. Среди них: Е. дель Анъезе, Р.

Арон, У. Бек, В. Беренс III, С. Бископ, П. Бьюкенен, И. Валлерстайн, М. Вебер, Ф. Гваттари, Э. Гидденс, Д. Гольдблатт, К. Гэдди, Дж. Гэлбрейт, Ж. Делез, Д. Ергин, Р. Каплан, Л. Ларуш, А. Леклерк, Э. Макгрю, К. Маркс, Д.Л. Медоуз, Д.Х. Медоуз, Дж. Перратон, Э. Пестель, В. Пети, А. Печчеи, Й. Рэндерс, П. Тейяр де Шарден, А. Тойнби, Э. Тоффлер, Х. Уайт, Д. Уилбер, А. Фергюссон, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, К. Хаусхофер, Л. Хеврон, Д. Хелд, Ф. Хилл, Н. Хомский, О. Шпенглер, Ф. Энгельс, К. Ясперс.

В связи с тем, что цивилизация рассматривается нами как своеобразное продолжение культуры, понимаемой в самом широком смысле, включающем её материальные и духовные проявления; как оформление культурных достижений и обустройство на их основе социального пространства, категория культуры является важнейшим аспектом нашего исследования. В этом контексте мы ориентировались на изучение научных трудов, в которых культура рассматривается как признак, следствие и результат человеческой деятельности. Так отечественные учёные В.П. Алексеев, И.Л. Андреев, Н.А. Бердяев, А.А. Брудный, Ю.П. Вяземский, Н.Я. Данилевский, П.М. Ершов, М.В. Жеребкин, Е.М. Жуков, Л.М. Капица, С.П. Капица, Н.Н. Киселёв, Э.И. Колчинский, В.М. Массон, Л.П. Машненкова, Ю.К. Плетников, А.М. Румянцев, Ю.И. Семёнов, П.В. Симонов, В.С. Стёпин, А.С. Тимошук, В.И. Толстых, А.Д. Урсул, Г.П. Федотов исследовали состояние культуры общества в её генезисе и функциональном применении. Интересующие нас аспекты культуры исследовались такими зарубежными авторами как А. Бергсон, В. Беренс III, Х. Бюркле, Э. Гидденс, Д. Гольдблатт, Дж. Гэлбрейт, Д. Ергин, А. Камю, Л. Ларуш, Э. Макгрю, Д.Л. Медоуз, Д.Х. Медоуз, Ф. Ницше, Дж. Перратон, Э. Пестель, Й. Рэндерс, Ж.-П. Сартр, З. Фрейд, Э. Фромм, П. Тейяр де Шарден, А. Тойнби, Э. Тоффлер, Д. Уилбер, Д. Хелд.

Очевидно, что геополитика, цивилизация и культура, как социальные явления, по масштабам своего развёртывания являются глобальными процессами, имеющими всемирно-исторический характер. Отсюда, изучение работ по всемирной истории и истории России становится необходимым для исследования геополитического устройства мира в культурно-цивилизационном измерении. Интересующие нас анализы, оценки, характеристики, акценты и выводы по вопросам всемирно-исторического развития мы находим в трудах отечественных учёных – В.П. Алексеева, Ю.В. Бромлея, В.В. Бунака, Г.В. Вернадского, В.М. Вильчека, Ю.П. Вяземского, И.А. Гобозова, Н.Я. Данилевского, И.М. Дьяконова, П.М. Ершова, М.В. Жеребкина, В.Ж. Келле, Н.В. Клягина, М.Я. Ковальзона, В.И. Кузищина, В.И. Ленина, В.М. Массона, М.И. Мельтюхова, В.Н. Никифорова, Ю.В. Павленко, Н.П. Павлова-Сильванского, А.С. Панарина, А.И. Першица, Ю.К. Плетникова, Б.Ф. Поршнева, О.А. Ржешевского, М.И. Румянцева, И.С. Свенцицкой, Ю.И. Семёнова, П.В. Симонова, Р.А. Фадеева, З.М. Черниловского. В работах зарубежных учёных – Ф. Броделя, А. Тойнби, Х. Уайта, Д. Уилбера, Ф. Энгельса, К. Ясперса – интерес представляли интерпретации исторического процесса сквозь призму культурно-цивилизационного восприятия, а также используемые методологические подходы для описания, характеристики и оценки исторических событий.

Общество является общей, генерализирующей категорией и для политики, и для геополитики, и для цивилизации, и для культуры. Соответственно, рассматривая проблему геополитического устройства мира в культурно-цивилизационном измерении невозможно уйти от изучения тех аспектов социальной системы (общества), которые связаны с реализацией деятельностных качеств человека, определяющих культурно-цивилизационное строительство и геополитическую активность. Именно системные признаки общества и его исторический генезис позволяют чётче представлять сущностные качества человеческой культуры, цивилизации и геополитических отношений. В этой направленности рассматриваются труды таких отечественных исследователей: В.П. Алексеев, Ю.В. Бромлей, О.А. Базалук, В.В. Байлук, С.С. Батенин, Г.А. Бачинский, Н.А. Бердяев, П.И. Борисковский, С.Ю. Бородай, Л.П. Буева, В.В. Бунак, А.П. Бутенко, И.П. Вейнберг, В.И. Вернадский, П.А. Водопьянов, А.И. Волков, Ю.П. Вяземский, О.А. Габриелян, В.Ф. Галецкий, А.А. Горелов, Б.А. Грушин, Г.С. Гудожник, Д.В. Гурьев, Н.Я. Данилевский, И.М. Дьяконов, В.С. Егоров, М. С. Ельчанинов, П.М. Ершов, Е.М. Жуков, А.И. Зеленков, И.М. Забелин, А.А. Зиновьев, М.С. Каган, Л.М. Капица, С.П. Капица, Р.С. Карпинская, В.Ж. Келле, Н.В. Клягин, М.Я. Ковальзон, Д. Кола, Э.И. Колчинский, С.Э. Крапивенский, А.М. Кривуля, О.Н. Крутова, И.В. Круть, В.И. Кузищин, В.И. Ленин, А.А. Макаровский, Л.П. Машненкова, Н.Н. Моисеев, К.Х. Момджян, А.А. Овсянников, Ю.В. Олейников, А.В. Олескин, Г.П. Орлов, А.С. Панарин, А.И. Першиц, Ю.К. Плетников, Б.Ф. Поршневу, И. Пригожин, Н.М. Римашевская, С.Л. Рубинштейн, А.М. Румянцев, М.И. Румянцев, И.С. Свенцицкая, Ю.И. Семёнов, П.В. Симонов, П.А. Сорокин, В.С. Стёпин, А.С. Тимошук, В.И. Толстых, А.Д. Урсул, Е.Т. Фаддеев, Г.П. Федотов, И.Т. Фролов, П.А. Цыганков, В.Н. Шевченко.

Из зарубежных авторов были рассмотрены работы М. Арчер, А. Бергсона, В. Беренса III, Л. Л. фон Берталанфи, Д. Бонхёффера, Х. Бюркле, Г. Гегеля, Э. Гидденса, Т. Гоббса, Д. Гольдблатта, Дж. Гэлбрейта, Й. Дворжака, Э. Джентиле, Д. Ергина, А. Камю, Д. Кола, Кэндзюро, Л. Ларуша, Э. Макгрю, К. Маркса, Д.Л. Медоуза, Д.Х. Медоуз, Ф. Ницше, Дж. Перратона, Э. Пестеля, А. Печчеи, Й. Рэндерса, Ж.-П. Сартра, П. Тейяра де Шардена, А. Тойнби, Э. Тоффлера, А. Фергюссона, З. Фрейда, Э. Фромма, М. Фуко, Ю. Хабермаса, Д. Хелда, Н. Хомского, Ф. Энгельса.

Представленная в исследовании концепция оси Мировой культуры с образующимися культурно-цивилизационными очагами выводит на российский культурно-цивилизационный очаг, который обеспечивает становление Российской цивилизации и статус России в качестве ведущего геополитического игрока. Следовательно, категория России, понимаемой в культурно-цивилизационном измерении, становится важнейшей в нашем подходе к использованию литературы по теме исследования. При этом, основной акцент был сделан на работы отечественных учёных, потому что взгляд изнутри в данном случае оказывается наиболее разносторонним и глубоким, более предметным, нежели наблюдения зарубежных авторов. И.В. Алексеева, В. Алексеев, С.Н. Бабурин, А.В. Баранов, П.М. Богаевский, А.М. Волконский, С.Ю. Глазьев, Н.Я. Данилевский, М.Г. Делягин, В.А. Дергачёв, А.И. Дикий, А.Г. Дугин,

М.С. Ельчанинов, А.И. Емельянов, М.В. Жеребкин, Е.И. Зеленов, Г.А. Зюганов, Л.Г. Ивашов, А.А. Ирхин, С.А. Кара-Мурза, Н.В. Киселёва, С.Н. Киселёв, Н.Г. Козин, Н.А. Костомаров, И.А. Линниченко, Б.М. Ляпунов, Н.И. Надеждин, Н.А. Нарочницкая, А.Р. Никифоров, Никонов, Ю.В. Олейников, А.С. Панарин, Н.М. Пашаева, П.И. Пашковский, П.Н. Савицкий, Т.А. Сенюшкина, Е.С. Сенявская, И.И. Тёрох, А.Г. Топчиев, Н.С. Трубецкой, А.И. Уткин, Е.А. Ходаковский, В.Л. Цымбурский, А.В. Стороженко, А.И. Савенко, Ю.Д. Романовский, М.Б. Смолин, Н.И. Ульянов, Г.П. Федотов, Т.Д. Флоринский, А. Царинный, С.В. Юрченко, В.И. Якунин исследовали вопросы российской истории, её культурно-цивилизационное наполнение, этно-культурный и политический сепаратизм, феномен украинства, статус и роль Крыма, геополитические функции российского государства в формате различных исторических эпох и политических режимов.

Цель диссертационного исследования – выявить и охарактеризовать роль культурно-цивилизационных доминант в системе геополитического устройства мира. Обозначенная цель может быть достигнута с помощью решения ряда конкретных **исследовательских задач**:

- 1) уточнить категориальный аппарат, включая понятия политики и геополитики, необходимый для исследования проблемы;
- 2) показать воздействие политических процессов на формирование мирового социокультурного пространства;
- 3) охарактеризовать влияние цивилизационных форм на мировые политические процессы;
- 4) определить связь современных центров геополитического влияния с их культурно-цивилизационными очагами;
- 5) исследовать влияние культурно-цивилизационных матриц на геополитическое взаимодействие ведущих акторов международных отношений;
- 6) определить понятие «ось Мировой культуры» и проследить историческое перемещение её центров;
- 7) охарактеризовать воздействие культурно-цивилизационных центров на структуру геополитической многополярности;
- 8) обосновать перспективные цивилизационные тренды в соотнесении с осью Мировой культуры;
- 9) исследовать роль России в геополитическом форматировании в современном мире исходя из её цивилизационного потенциала;
- 10) определить место Украины в структуре российской геополитики;
- 11) оценить значение воссоединения Крыма с Россией.

Объектом исследования является геополитическое устройство мира.

Предметом исследования выступает культурно-цивилизационное измерение геополитического устройства мира.

Хронологические рамки исследования определяются периодом всемирной истории, начиная с формирования первородных культурно-цивилизационных очагов. При этом акцент делается на современном состоянии человеческого общества и присущих ему культурно-цивилизационных формах.

Основная научная гипотеза исследования. Геополитическое устройство

мира обусловлено статусом государств, который определяется уровнем их цивилизационного развития, а геополитическая субъектность основывается на технологиях культурно-цивилизационного влияния. Геополитическими акторами (субъектами) становятся государства: а) выражающие доминирующую в данный исторический период цивилизационную конструкцию, б) связанные с прежними доминирующими цивилизациями, модели которых были модифицированы новыми цивилизационными технологиями, внедрёнными в традиционное социокультурное поле, в) представляющие потенциальные цивилизации (имеющими перспективу цивилизационного развития в направлении доминирования) со сложившимся самобытным социокультурным пространством, как платформой для цивилизационного оформления.

Теоретико-методологические основы исследования. Как известно, первые геополитические концепции, признанные сейчас таковыми, были созданы авторами, которые не знали о том, что они геополитики и даже не предполагали, что существует такая научная дисциплина. Мы имеем в виду не только философа и социолога Н.Я. Данилевского, по сути дела первого полноценного геополитика, и военно-морского историка и теоретика А. Мэхэна, но также географа и этносоциолога Ф. Ратцеля, назвавшего в 1897 г. область своих исследований политической географией. Данный факт фиксируется с одной единственной целью – геополитика формировалась на базе социально-философских и ряда научных знаний – социологии, истории, географии, этнологии. Следовательно, в познавательный аппарат геополитики были изначально заложены методы и научные подходы различных дисциплин. В то же время, с учётом оформления в середине XX в. политической науки в самостоятельную научную дисциплину, геополитика, прежде всего, использует политологические методы и подходы. Исходя из этого будет строиться методология настоящего исследования.

Таким образом, методология нашего исследования означает формирование его направления (пути познания), наполненного необходимой структурой научного знания, включающего сопряжённые научной цели теории и научные предметы. В этом смысле методология создаёт основы для исследовательской деятельности (в данном случае, обусловленной нашим предметом исследования), которая наполняется совокупностью научных подходов, определяющих существенные и значимые стороны исследования по заданной научной теме.

Одними из наиболее важных для исследования заявленной темы являются такие научные подходы как:

- цивилизационный, учитывающий специфику цивилизационных конструкций и особенности лежащих в их основе культур,
- геополитический, применяемый для изучения и анализа внутренних и внешних факторов существования геополитических акторов и всей геополитической системы, а также условий протекания геополитического процесса,
- социально-философский, позволяющий выяснить зависимость геополитики от состояния общества, включая её культурно-цивилизационный тип,
- антропологический, обосновывающий определяющее значение

человеческой природы с её качествами сознания в процессе формирования общества, его культуры, цивилизационных конструкций и моделей,

– деятельностный, который в нашем случае используется для исследования изменений в социоэкологической среде в процессе исторического взаимодействия человека (общества) и природы. Деятельностный подход в исследовании даёт возможность показать значительную роль деятельностного фактора в процессе формирования универсальных исторических и культурно-цивилизационных типов социума. Деятельностный фактор, в конечном итоге, оказывается решающим при определении исторических способов взаимодействия общества и природы и условий социального существования, которые определяют формирование очагов оси Мировой культуры и доминирующих цивилизационных моделей.

Системный и нормативно-ценностный подходы необходимы для изучения культуры, политики, цивилизации и геополитики как сфер общественной жизни и способов социальной организации.

Необходимым элементом исследовательской технологии, наряду с методологией и научными подходами, является комплекс научных методов, которые имеют схожие с научными подходами задачи и функции по операционализации исследования, но отличаются своей спецификой, состоящей в том, что в этом случае акцент делается на способах и приёмах проведения исследования. В качестве методов исследования будут использоваться сравнительный, исторический, функциональный и метод структурно-функционального анализа, институциональный, дескриптивный.

На основе обозначенной методологии и методов будут выстроены культурно-цивилизационная и геополитическая парадигмы настоящего исследования, которые в состоянии также выполнять методологические функции.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

1. В процессе формирования категориального аппарата исследования даются авторские определения ряду устоявшихся понятий – «политика», «геополитика», «культура», «цивилизация», которые актуализируют их применение к заданной теме в режиме использования в качестве исследовательского инструментария.

2. К категории научной новизны следует отнести определение политики как сферы реализации социальных интересов субъектов деятельности, которые в этих случаях выходят за границы социальных потребностей. Исходя из понятия политики, геополитика определяется как деятельность в глобальном географическом пространстве, направленная на продвижение и утверждение интересов государств, обладающих признаками позитивной субъектности.

3. Понятие культуры, в широком смысле, рассматривается как способ, результат и условия социальной деятельности человека.

4. В корреляции с культурой даётся определение цивилизации, понимаемой как совокупность приёмов, способов, техник и технологий, обеспечивающих оформление и упорядочивание культурных достижений общества в масштабе глобального пространства, и выработку комплекса регламентирующих стандартов жизни общества.

5. Разрабатываются и определяются понятия «источник социального

существования», «способ экзистенциального взаимодействия», «универсальный исторический тип общества» в соответствии с достижением цели и решением поставленных задач настоящего исследования.

6. Вводятся понятия оси Мировой культуры и очагов оси Мировой культуры, объясняющих возникновение исторических культурно-цивилизационных центров, которые выступают в качестве детерминантов образования центров геополитического влияния и формирования системы геополитического устройства мира на определённых исторических стадиях его развития.

7. Даются определения и вводятся в научный оборот исследования понятия репродуктивной цивилизации и имплантационной модели цивилизации, цивилизационных спутников и этнокультурных осколков.

8. Комплекс разработанных и введённых в научный оборот понятий, выступающий в качестве теоретического инструментария данного исследования, обеспечивает создание определенной парадигмы, которая позволяет обосновать подходы в изучении проблемы геополитического устройства мира в контексте культурно-цивилизационного развития, полученные результаты и сделанные выводы.

9. Оценка природно-географических условий исторического существования человеческого общества и деятельностного фактора преобразования среды социального существования позволяет определить и представить исторический процесс смены очагов оси Мировой культуры, его закономерность; обосновать глобальную тенденцию линейного последовательного культурно-цивилизационного развития.

10. На основе сменяемости очагов оси Мировой культуры выводится зависимость системы геополитических отношений от доминирующих цивилизационных моделей на всём протяжении исторического развития, которые (модели) в свою очередь становятся производными от господствующего очага оси Мировой культуры.

11. В результате обосновывается прогноз об образовании вслед за европейским очагом оси Мировой культуры, обеспечившим существование Европейской цивилизации и её геополитических центров, доминирующих в мире, нового очага оси Мировой культуры, который возникает в рамках географического пространства Урала и Южной Сибири. Новый очаг оси Мировой культуры в авторской редакции обозначается как российский, создающий российскую модель цивилизации и определяющий место России в геополитическом пространстве в статусе ведущего геополитического игрока.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существует основополагающее значение деятельностных качеств человека, реализуемых под влиянием условий определённой природно-географической и климатической среды, в образовании узловых культурных очагов в мировой истории.

2. Источник социального существования, формирующийся в результате взаимодействия человека с природными процессами, обеспечивает жизненно важные условия существования общества и в процессе исторического развития

проходит определённые стадии: природо-пользовательную, природо-организирующую и природо-созидающую.

3. Качественные особенности процесса взаимодействия общества и природной среды определяются и обозначаются в рамках сменяющих друг друга способов экзистенциального взаимодействия: присваивающего, производящего и созидающего.

4. Анализ глобального социально-исторического развития показывает, что его характеристика сквозь призму универсальных исторических типов обществ или социумов – зависимого, обусловленного и автономного – позволяет отметить и выделить особенности деятельностного освоения человеком окружающей природно-географической среды, что является основой формирования социокультурного пространства с возможностями его цивилизационного обустройства.

5. В глобальном плане история человечества является последовательным процессом освоения всё более трудных, в т.ч. по климатическим условиям, геоприродных пространств, которые требуют качественного усложнения организации социального существования человека. Отсюда формулируется, по сути, социальный закон возникновения и перемещения очагов культуры человечества и образования на их базе доминирующих цивилизационных конструкций. В этом плане – глобального пространства и глобального исторического времени – социальная история человечества есть линейный процесс, в рамках которого могут проявлять себя разного рода нелинейные движения.

6. История человечества рассматривается с базовых позиций как процесс культурного освоения окружающей среды и создания социокультурного пространства. Поэтому культура рассматривается как средство и способ освоения и преобразования геоприродного пространства, в процессе которых выстраивается мироздание для человека в соответствии с утвердившейся общей культурной парадигмой, по определенным культурным моделям.

7. В процессе исторического освоения геоприродных пространств и их социокультурного освоения происходит выстраивание очагов оси Мировой культуры; формирование на их основе цивилизационных конструкций, которые обеспечивают существование центров геополитического влияния.

8. Образование культурно-цивилизационных очагов в своей основе осуществляется благодаря социокультурной системе, которая предстаёт в качестве многообразия всех элементов социальной деятельности общества, осваивающего определённую глобальную природно-географическую среду. Социокультурная система являет собой комплекс различных сфер и форм человеческой деятельности – социально-организующей, экономической, политической, религиозной, научно-преобразовательной, искусства, – которые особо и отдельно (как, например, религиозно-конфессиональная) или в их сочетании (политической, к примеру, с экономической или религиозной) могут на определённом историческом этапе и в определённом глобальном геоприродном регионе выступать в качестве доминирующих, оказывать наибольшее влияние на образ культурно-цивилизационного очага, формирование геополитического

центра и способы реализации его геополитических интересов.

9. Формирование модели цивилизационного обустройства окультуренного пространства происходит под влиянием специфики природно-географической среды, характера деятельностного освоения её обществом, сложившихся культурных факторов и достигнутым уровнем социокультурного развития.

10. Цивилизация обнаруживает и проявляет себя в историческом процессе в двух основных измерениях – статусном и функциональном. В первом измерении цивилизация выступает в качестве сущностного явления социальной природы человеческого общества, наделена социогенетическими признаками, обуславливающими её возникновение на определённом этапе социально-исторического развития. Такое измерение означает существование глобальной человеческой цивилизации. В его рамках мы можем выделять цивилизационные типы, свойственные универсальным историческим типам социума, возникающих и основывающихся на соответствующих способах экзистенциального взаимодействия общества и природы.

Второе функциональное измерение соответствует феноменальным пространственно-очерченным историческим цивилизациям – геолокальным цивилизациям, которые образуются в крупных и устойчивых социокультурных комплексах. На базе функциональных цивилизаций формируются государства или государственные образования со статусом региональных и геополитических лидеров (в рамках государственных образований определённой цивилизационной конструкции происходит борьба за внутрицивилизационное и геополитическое господство). Наиболее глубоко и ярко в таких цивилизационных конструкциях обнаруживается влияние цивилизационных стандартов на политические процессы. И обратное влияние политических процессов на цивилизационное устройство.

11. Геополитическое устройство мира происходит в контексте развёртывания очагов оси Мировой культуры, которые создают культурно-цивилизационные основания геополитического доминирования определённых государств. Отсюда возникает вектор зависимости цивилизационно-геополитического форматирования от контекста оси Мировой культуры.

12. Геополитический центр формируется вследствие культурно-цивилизационного развития и обретает силу и значение благодаря, прежде всего, использованию передовых цивилизационных технологий. В этом плане, геополитический центр образуется на платформе цивилизационной модели, господствующей или имеющей интенции к господству. По сути дела, геополитические центры выступают в качестве орудий межцивилизационных противоречий и борьбы между различными цивилизационными системами.

13. В цивилизационной истории человечества выделяются два типа цивилизации, которые непосредственно влияют на геополитическое поведение представляющих их государств – дисперсный и интегративный. Возникновение таких типов цивилизаций связано с самим процессом цивилизационного конструирования, осуществляемого под влиянием данного очага оси Мировой культуры, социокультурного пространства и опосредовано деятельностным фактором в условиях природно-географической климатической среды.

14. Установив взаимозависимость между явлениями культуры, цивилизации, политики и геополитики, мы можем утверждать, что в основе геополитических отношений, борьбы и устройства лежат цивилизационные интересы, выражаемыми определёнными государствами. Только статус сопряжённости государства с соответствующей цивилизационной моделью, позволяющий выполнять функции доминирующего центра, даёт возможность включаться в геополитические процессы в качестве субъекта и актора. Более того, утрата или отказ от цивилизационных интересов не просто выводит государство из поля геополитики, но и лишает его собственных цивилизационных устоев, что может привести к культурно-цивилизационной смерти.

15. Попытки Украины, как государства, выстроить собственную, отличную от российской, линию геополитического поведения неизбежно приводит к: а) глубочайшим внутренним социально-политическим и территориально-политическим конфликтам, б) конфронтации с наследниками исторической России (в настоящее время это Российская Федерация, Приднестровская Молдавская республика и, в определённой степени, Белоруссия), в) русофобии в политическом администрировании и массовом сознании, г) поиску внешних покровителей из числа цивилизационных и геополитических врагов России и превращению в инструмент их геополитической борьбы. Такая ситуация возникает вследствие того, что Украина, как территория, вместе с Российской Федерацией и другими бывшими частями исторической России (в т.ч. СССР) включена в общую культурно-цивилизационную матрицу.

16. Возвращение Крыма в состав Российской Федерации весной 2014 г. стало естественной реакцией на углубление социального (включающего все сферы общественной жизни) раскола Украины с Российской Федерацией, инициированного и осуществляемого украинским политическим режимом, пришедшим к власти в результате государственного переворота 21-22 февраля 2014 г. За весь период нахождения Крыма, вместе с Севастополем, в составе постсоветской Украины (1991-2014 гг.) его население в абсолютном большинстве видело себя в российском социокультурном пространстве, несмотря на политическое дистанцирование государственного руководства Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении методологической базы исследования геополитических процессов за счёт рассмотрения их в контексте культурно-цивилизационных изменений, в определении закономерностей геополитического устройства доминирующими типами цивилизаций, которые реализуют себя, свой потенциал в природно-географической среде. Спецификой предложенной концепции, строящейся на основе разработанной парадигмы исследования, состоит в том, что она оценивает геополитическое устройство мира сквозь призму объяснения исторического процесса смены очагов в оси Мировой культуры и характеристики образуемых на их основе цивилизационно-геополитических центров. Это даёт возможность обосновать становление нового очага оси Мировой культуры в социокультурном пространстве исторической России и возникновение соответствующего цивилизационно-геополитического центра.

В диссертации рассмотрены и проанализированы важнейшие события исторического и современного существования России и её геополитического окружения. В описании этих событий используется цивилизационный подход, который строится на основе авторской концепции глобального исторического социокультурного развития, определяющего формирование цивилизационных конструкций. В этом контексте Россия рассматривается как особая и самостоятельная цивилизационная модель, прошедшая тысячелетнюю стадию подгонки, подстройки и настройки и вступающая в эпоху собственного цивилизационного и геополитического доминирования. При этом отмечается, что геополитика, как способ реализации интересов доминирующих государств в глобальных географических пространствах, является производной от возможностей культурно-цивилизационной матрицы.

Практическая значимость диссертационного исследования образуется на основе сформулированных теоретических положений и выводов, которые дают возможность выработки предметных и операциональных моделей геополитической стратегии и поведения на международной арене, прежде всего для России. Данное в исследовании определение Российской цивилизации, идущей на смену евроатлантическому цивилизационному и геополитическому господству, позволяет сформулировать тот образ или проект будущего, который совершенно необходим для существования общества, наполнения его смыслами, представлениями и замыслами. Тот образ, который может обеспечить эффективность социального организма, устойчивость государства, хозяйственное благополучие, морально-правовые устои и баланс политических интересов.

Существенное практическое значение для современной Российской Федерации в сфере выстраивания международных отношений, геополитического позиционирования в мире, в т.ч. в границах бывшего Советского Союза, имеет разработанная культурно-цивилизационная концепция, рассматривающая Российскую цивилизацию как результат совместного социокультурного творчества различных этнических сообществ, как коренных, так и иноземных. Российская цивилизационная модель оформлялась на базе общерусского (предками современных белорусов, русских, русинов и украинцев) этнокультурного стержня при активном сотворчестве тюрков, финно-угров, кавказцев, прибалтов, включённых в единое социокультурное пространство исторической России. В результате, к примеру, российские тюрки только в рамках Российской цивилизации могут получить условия для своего самостоятельного культурно-цивилизационного развития как составной частью особой и отдельной цивилизационной конструкции.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций по базовым курсам политологии, социологии и социальной философии, по спецкурсам «Геополитика», «Теория политики», «Политическая философия», «Политическая география», «Геофилософия» в спецкурсах по истории и теории культуры, в спецкурсах, посвященных проблемам глобализации и информатизации общества, а также при конструировании как моделей развития науки, так и моделей культурно-цивилизационного развития общества.

Сделанные в рамках исследования заключения, выводы, оценки и

характеристики по проблемам цивилизационных и геополитических отношений могут быть использованы при разработках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, Основ государственной культурной политики.

Выводы исследования могут стать источником для анализа международных отношений в современном мире и принятии решений в практическом поле геополитики и международной жизни.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Объективный характер и достоверность результатов исследования обеспечивались выстраиванием внутренней логики работы на основе использования обоснованных методологических подходов и научных методов; а также способом соотнесения полученных выводов с существующими отечественными и зарубежными исследованиями, выходящими на актуальные проблемные аспекты нашей темы. В этом же контексте следует рассматривать встраивание предметного поля данного исследования в общеисторический контекст, непротиворечивость ему и образование доказательной базы исходя из общепризнанных исторических фактов.

Основные положения диссертации изложены в выступлениях на более чем 170 международных и научных конференциях, симпозиумах, форумах, чтениях, круглых столах, проходивших в Белграде, Луганске, Киеве, Кишинёве, Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, Симферополе, Харькове, Ялте.

Результаты диссертационного исследования представлены в 4 индивидуальных монографиях, 13 коллективных монографиях, 6 учебно-методических пособиях, 195 статьях, в том числе в 20 научных статьях в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации и приравненных к ним, 2 статьях в журналах, входящих в наукометрические базы Web of Science и Scopus. В них нашли отражение теоретические принципы и результаты различных аспектов и сторон исследования.

Публикации автора востребованы при подготовке учебных программ в российских и зарубежных высших учебных заведениях: Южно-Уральском государственном университете (Челябинск), Уральском государственном университете путей сообщения (Екатеринбург), Тувинском государственном университете (Кызыл), Бурятском государственном университете, Российском государственном социальном университете, Кубанском государственном университете, Сибирском институте управления-РАНХиГС (Новосибирск), Российском университете дружбы народов, вузах Белоруссии и др. – по проблемам геоглобалистики, международных отношений, экономической, социальной, политической географии, политической экономии, социокультурным аспектам, цивилизационным и геополитическим процессам. Отдельные положения исследования использовались при подготовке аналитических материалов для экспертно-аналитических центров и органов государственной власти Российской Федерации.

Структура работы. Структурно диссертация состоит из введения, четырёх

разделов, включающих тринадцать подразделов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Общий объем диссертации составляет 477 страниц, из которых: 401 страница – основной текст; 70 страниц – список литературы, включающий 690 наименований; приложения занимают 6 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыты его научная и практическая значимость, методы исследования, научная новизна положений, выносимых на защиту.

Первый раздел «Теоретико-методологические основания исследования геополитического устройства мира» включает в себя три подраздела.

Прежде всего, следует отметить, что, с одной стороны, политика является особой сферой общественной жизни, наряду с экономической, гражданским обществом и духовно-культурной, а, с другой стороны, политические признаки мы можем найти во всех других общественных сферах. И это состояние передаётся и выражается с помощью таких понятий как экономическая политика, социальная политика, семейная политика или культурная политика. Скорее всего, такая многогранность и глубина политики позволяет возникнуть множеству её определений и интерпретаций, которые, зачастую, подаются в поэтико-аллегорической форме, типа: политика есть искусство возможного.

Исходя из того, что политика ранжируется в корреляции с такими практически-деятельностными сферами как экономика и социальная (гражданское общество), мы посчитали допустимым дать определение этому понятию в соотношении с отмеченными сферами. В результате, возникло определение политики как сферы реализации социальных интересов политических акторов. Геополитика, рассматриваемая в контексте политической деятельности, определяет реализацию интересов государств в глобальных географических пространствах.

Таким образом, данные определения понятий политики и геополитики становятся важными и значимыми познавательными инструментами по теме нашего исследования. В этом качестве они несут необходимую методологическую основу настоящего исследования, которая определяется данными в этом разделе авторскими определениями понятий «политика» и «геополитика». Исходя из того, что отмеченные понятия являются основополагающими для предметного поля исследования их рассмотрение и анализ становятся важнейшей теоретико-методологической задачей, которая решается, как раз, данными определениями, учитывающими сами параметры явления и объективные признаки (передаваемые через функции социального интереса), и характерные свойства, в равной степени влияющие на него (субъективный фактор и роль общественного сознания).

В подразделе **1.1. «Понятие политики: методологические подходы и теоретические модели»** исследуется политика как социальное явление, в

процессе которого выводится целый ряд важных характеристик, значимых для темы диссертации.

При определении политики как формы социального бытия или сферы жизни общества, необходимо исходить из её процессуальной направленности, функциональной заданности и ценностных ориентиров. В основе политической деятельности социальных субъектов (будь то личность либо государство) лежит стремление к достижению собственных интересов или интересов других субъектов, если они (и интересы, и субъекты, а, как правило, и те и другие вместе взятые) благоприятны для данного актора. Следовательно, *политика есть форма и сфера реализации интересов социальных субъектов*. При таком определении понятия политики мы в состоянии видеть ее проявления в областях общественной жизни, казалось бы, далеких от политики в обыденном понимании этого слова – культуре, науке, спорте, образовании и др.

Основываясь на определении политики как сферы социальной деятельности, «провоцируемой» интересом и имеющей его в качестве побудительной причины или фактора, возможно выразить её в динамическом состоянии. При этом такое определение соответствует и даже в некоторой степени развивает принятую в рамках европейской и американской традиции трактовку политической сферы жизни общества, когда используются термины *Politics, Polity, Policy*.

Политика есть форма социального бытия или сфера жизни общества, которая предполагает:

- определенный процесс, разворачивающийся на основе реализации субъектами социальной деятельности самых разнообразных духовных и материальных интересов (т. е. *Politics*);
- необходимую организацию (включая институциональное оформление) элементов деятельности, исходя из сопряжения и противоборства их социальных интересов (т. е. *Polity*);
- соответствующее функционирование субъектов, направленное на реализацию, содействие, поддержание и обеспечение социальных интересов (т. е. *Policy*).

Таким образом, речь может идти и о характеристике системных признаков политики как определенной сферы общественной жизни, т. к. мы рассматриваем политический процесс, политическую организацию и политическое функционирование политической системы.

В подразделе **1.2. «Определение и позиционирование геополитики как направления политических исследований»** представлены наиболее значимые подходы отечественных и зарубежных авторов в исследовании геополитики. Отмечается, что было бы несколько упрощенно, как это делается рядом современных авторов, геополитические факторы определять на основе религиозно-конфессиональных отличий, характерных для государственных образований и их союзов. Несмотря на то, что так называемый географический или природно-климатический подход к геополитическому форматированию имеет гораздо больше обоснований и является, по сути, классическим (саму геополитику традиционно рассматривали в контексте географических факторов),

именно религиозно-мировоззренческий в последнее время начинает преобладать в выстраивании геополитических оценок современных международных процессов и событий.

Если геофилософия и геокультура выступают в качестве теоретико-методологической базы новейшей геополитики, то информационно-аналитическая геополитика и геопсихология становятся её своеобразными прикладными разделами. Аналитическая геополитика создаёт технологии «захвата» и «защиты» жизненных пространств (цивилизаций, государств и регионов) и достижения геостратегических целей путем создания созидательной или разрушительной рубежной (пограничной) социальной энергетики в обществах, рассматриваемых как объекты и предметы воздействия. Геопсихология изучает управление людьми на подсознательном уровне. Благодаря разработке и применению разнообразных техник (в т.ч. манипуляционных) управления крупными социальными группами осуществляется «захват» вражеской территории, в том числе во время борьбы за власть (захват электората).

Совершенно очевидно, что представления о современной геополитике в целом и моделях геополитического поведения ведущих мировых держав непосредственно, будут неполными, если мы оставим в стороне культурно-цивилизационные факторы на них влияющие.

Отмечается, что проблемы реализации культурно-цивилизационных и государственных интересов в глобальных пространствах были подняты и разработаны именно в обществоведческой науке России. Не умаляя заслуг западных авторов, которые всё-таки первыми разрабатывали само понятие геополитики (Р. Челлен, К. Хаусхофер), следует отметить, что отечественная научная традиция в этой области сформировала теории, которые и содержательно, и по времени стали первыми в изучении целого спектра вопросов, отнесённых впоследствии к геополитике.

Н.Я. Данилевский был одним из тех российских ученых XIX века, которым по праву принадлежит приоритет в целом ряде социальных открытий, и кто со всей очевидностью продемонстрировал вселенский охват русской мысли. Сейчас вряд ли может быть подвержено сомнению, что идеи Данилевского о глобальных культурно-исторических типах и соответствующих им самобытных моделях мировых цивилизаций с присущими им циклами развития и угасания были положены в основание известных социально-философских и социологических концепций О. Шпенглера и А. Тойнби.

В подразделе **1.3. «Геополитика как политика в глобальных пространствах»** даётся авторское определение геополитики. Исходя из данного в работе определения политики и анализа основных геополитических концепций и теорий, мы имеем возможность предметно представить характер геополитики, которая, безусловно, вне политического контекста не может рассматриваться. Геополитика, существующая в системе международных отношений, безусловно, должна быть отнесена к политической сфере жизни общества, проявляющая себя в других сферах общественной жизни образом сходным с тем, что мы отмечаем у политики – геоэкономика, геокультура, геостратегия. Именно определение через

интересы государств в глобальных географических пространствах позволяет не только выразить особенности геополитики, объяснив сочетание слов «гео» и «политика» в термине, но и ограничить участников геополитических отношений государствами, способными к самостоятельным действиям во внешней географической среде. К тому же, понятие геополитики служит и выражением определённого социального явления, и обозначением отрасли научного знания, которая строится на стыке предметных полей географии и политологии, выступая в качестве гибридной дисциплины.

Применительно к геополитике, субъектом реализации интересов рассматривается, прежде всего, государство или союз государств, а сфера их реализации может выводиться за пределы территориальной дислокации определённого государственного образования. *Геополитика – это комплекс методов и способов, обеспечивающих реализацию государственных интересов (интересов государства) в масштабах глобальных пространств.* Здесь интересы могут выступать в виде социокультурных, цивилизационных, экономических, военно-политических. Но, прежде всего и главным образом, геополитика не просто коррелируется, а вытекает из цивилизационных устремлений, становясь сферой и способом цивилизационного позиционирования государства в глобальном географическом пространстве. Такой вывод основывается на том, что цивилизационные интересы всегда выходят за пределы пространства социокультурного ядра и даже социокультурного поля определённой цивилизационной конструкции.

Во втором разделе **«Культурно-цивилизационная матрица геополитических процессов»** исследуется существование особых, обусловленных спецификой крупных социальных организмов, культурно-исторических типов, подобных тем, что были описаны и проанализированы Н.Я. Данилевским. Каждое из предложенных измерений культуры – онтологическое, связанное с глобальными эпохами всемирной истории и феноменологическое, лежащее в основе определённых цивилизационных конструкций – как раз и наполняется особыми культурно-историческими типами, передающими индивидуальные особенности конкретных социокультурных комплексов, создающих феноменальные пространственно очерченные цивилизации, такие как Египетская, Ассиро-Вавилонская, Индийская, Китайская, Европейская и другие. Однако, и в том, и в другом измерениях культура предстаёт, прежде всего, в качестве способа существования человека, обеспечивающая сохранение системных качеств общества и среды социального существования.

Очевидно, что через атрибутивность способа существования человека его культуре, фиксируется понимание последней как следствия человеческой социальной деятельности, ибо способ существования вне реализации деятельностных человеческих качеств представить невозможно. Отсюда, с учётом определения культуры как результата, условий и способа человеческой деятельности, мы видим, что любое обустройство человеческой жизни, осуществляемое и как способ, и как условие, и как результат социального существования, осуществляется в контексте культуры, который и создаёт

социокультурное пространство. С другой стороны, любая форма человеческой деятельности, включая и политическую, является производной и зависимой от уровня культурного развития. Иными словами, достигнутое в процессе человеческой деятельности состояние культуры на уровне определённого социально-исторического развития требует оформления и обустройства соответствующими цивилизационными стандартами.

Что касается первого измерения цивилизации, то оно мало интересно для исследования геополитических процессов, так как её глобальность поглощает все геополитические явления, делая из них элементы внутривнутриполитических отношений. И разве что космополитика здесь может стать атрибутом глобальной статусной цивилизации. Естественно, в случае появления космических конкурентов в системе межгалактических отношений.

А вот второе измерение со всей очевидностью показывает, что государственные образования, выражающие, либо представляющие действующие цивилизационные конструкции, на определённых исторических этапах, становятся субъектами геополитики, акторами в системе геополитических отношений. – Египетское государство фараонов выражало древнеегипетскую культурно-цивилизационную модель и было ведущим субъектом геополитики в регионе Южного Средиземноморья и Передней Азии. Ему конкуренцию составляли Ассирийское и Вавилонское царства, представляющие, каждое в своё время, Междуреченскую (Месопотамскую) цивилизацию. От имени Европейской цивилизации в различные исторические эпохи на геополитической арене выступали Франция, Британия, Германия. При этом, борьбу между государствами за доминирование в рамках полицентричной цивилизационной системы (каковыми были Междуреченская и Европейская или, сейчас, Евроатлантическая цивилизации) также следует рассматривать в русле геополитики. Полицентричной, в смысле меняющихся и смещающихся политических (и, естественно, геополитических) центров – например, Ассирия, Вавилон, Персия в Междуреченской цивилизации и Испания, Швеция, Франция, Британия, Германия в Европейской. Остальные феноменальные исторические цивилизации – Древнеегипетская, Индская, Китайская и др. – являются моноцентричными. К этой категории мы относим и Российскую цивилизацию.

В подразделе **2.1. «Культура как способ существования человека и её значение для цивилизационно-геополитических процессов»**, рассматриваются модели культурно-исторического и культурологического анализа, необходимого для изучения производных от культуры цивилизационных и геополитических процессов. Этот анализ основывается на определениях источника социального существования и способа экзистенциального взаимодействия, являющихся выразителями развития культуры общества, и позволяет выделить два измерения культуры существования человека и общества: онтологическое или бытийное, связанное с функционированием культуры в универсальных исторических типах общества, абстрагированных от конкретной пространственно-географической среды и феноменологическое или проявляющееся, показывающее пространственно-временное перемещение культурных комплексов по очагам мировой культуры.

В подразделе 2.2. *«Политическое форматирование под воздействием культурно-цивилизационных факторов»* делается вывод о том, что уровни социальной истории не могут быть выведены из «тонкой» специфики материального производства. Его историческое и региональное разнообразие и модификация во многом связаны с отличиями природно-географической среды, культуры и менталитета общества, социально-этническими традициями, историческим опытом, степенью и интенсивностью внешнего воздействия. Периодизация всемирной истории и выделение уровней в социально-историческом развитии осуществляется исходя из сущностно-значимых для человека параметров. Они выражают: а) качество сознательной деятельности (представленное степенью реализации социальной свободы личности) и б) развёртывание процесса осознанного взаимодействия с природной средой и качественные уровни этого процесса.

Уровни социальной истории, выражаемые универсальными типами общества, могут быть представлены и как культурно-исторические эпохи, которые и определяют «узлы сборки» мировой человеческой цивилизации, последовательно сменяющие друг друга в их онтологическом содержании. Очаги мировой культуры также характеризуют социально-исторический процесс, но уже с позиции его пространственно-временного расположения, проявляющегося в передвижении от одного географического ареала к другому, но не замещающего, тем более, не отрицающего предыдущий.

Отмечается, что цивилизацию как социальный феномен следует рассматривать в двух основных измерениях – статусном* и функциональном. В первом измерении цивилизация предстаёт в качестве сущностного явления человеческой истории, наделённая социогенетическими признаками, обуславливающими её возникновение на определённом этапе социального развития. Это измерение позволяет говорить о **глобальной человеческой цивилизации**. В рамках такого измерения мы можем выделять цивилизационные типы, свойственные универсальным историческим типам социума, которые базируются на соответствующих способах экзистенциального взаимодействия общества и природы.

Второе измерение представляет феноменальные пространственно-очерченные исторические цивилизации – **геолокальные цивилизации**, которые образуются в крупных и устойчивых социокультурных комплексах (обществах), формирующих государства со статусом региональных и геополитических лидеров.

Подчёркивается, что в процессе определения понятия цивилизации необходимо исходить из трёх основных критериев:

1) цивилизация не может быть сведена или выведена из определений других

* Под статусом, в данном случае, мы понимаем такое состояние дел, которое обозначает совокупность стабильных значений параметров цивилизации, формирующейся на определённом этапе исторического развития человеческого общества и являющейся его атрибутивным отличием от предшествующих исторических этапов доцивилизационного существования.

понятий – общества и культуры,

2) культура и цивилизация как социальные феномены, явления и сферы общественной жизни взаимосвязаны и взаимообусловлены и

3) культура, как следствие сознательной человеческой деятельности, является базисом и мотивом для цивилизации.

Учёт этих критериев даёт возможность определять цивилизацию с её основной функциональной заданностью, направленной на оформление культурных достижений общества. Что предполагает использование потенциала культуры в цивилизационном строительстве и преобразованиях. **Цивилизация** возникает на базе духовной и материальной культуры и служит показателем их состояния. Основной мотив генезиса человеческой цивилизации состоит в необходимости упорядочивания и организации достижений человеческой деятельности, формирующих культуру общества. Поэтому цивилизация, кроме регламентирующих функций, еще и определяет направленность развития общества, комплексной человеческой деятельности. – Эта особенность создаёт основания для политического и геополитического структурирования.

В подразделе **2.3. «Цивилизационные основания геополитического структурирования»** обосновывается, что в условиях деятельности глобальных социальных систем, охватывающих значительные географические пространства и историко-временные периоды, конструкции, стандартизирующие системное функционирование, несут в себе цивилизационные признаки, т.е. обнаруживаются цивилизационные конструкции и цивилизационные стандарты, проявляющие себя в процессе освоения природно-географической среды. – Глобальный процесс освоения человеком природного пространства, служащее источником социального существования, с определённым способом экзистенциального взаимодействия, мотивирует не только необходимость его цивилизационного обустройства, но и определяет процесс геополитического позиционирования социальной системы в её государственно-политических формах.

Здесь рассматривается глобальный контекст всемирной истории, в котором обозначаются общие политические признаки. – Рассматривая уровни социальной истории и выделяя исторические типы социума, мы отмечаем существование (в рамках определенного исторического типа, с присущими для него принципами организации общественной системы) разнообразных форм социального устройства. Отсюда мы приходим к выводу о том, что принципиальной разницы между формами социального устройства, относящимися к одному и тому же уровню социальной истории и типу общества, не существует.

Выделение глобальных уровней во всемирной истории осуществляется исходя из анализа взаимодействия человека и природы, когда на базе присваивающего способа взаимодействия (природо-пользовательный источник социального существования) устанавливается тип общественных отношений, определяемый как зависимое общество. На базе производящего (природо-организующий источник социального существования) – обусловленное общество. На базе созидającego (природо-созидающий источник) – автономное общество. Таким образом мы имеем универсальные исторические типы обществ, в рамках которых вырабатываются и конструируются устойчивые, типичные для

конкретной исторической эпохи, цивилизационные формы и присущие им основополагающие способы реализации социальных интересов в пространстве.

Глобальный контекст всемирной истории показывает, что в его рамках обозначаются три существенных эпохи, связанные с эпохальными способами освоения человеком природного пространства, в которых обозначаются общие политические признаки социальной организации, что передаётся определением понятия универсального исторического типа социума.

В третьем разделе «Геополитика как производная цивилизационного обустройства в контексте оси Мировой культуры» на основе проведённого исследования мы устанавливаем, что пространственно-временная ось Мировой культуры формируется из последовательно сменяющих друг друга очагов: Южное Средиземноморье – Ближний Восток – Индия – Китай – Центральная Америка (культурно-цивилизационные очаги Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая, Майя); Северное Средиземноморье (Древняя Греция, Древний Рим, Византия); Европа (эпоха Средневековья, Нового и Новейшего времени, вплоть до сегодняшнего дня). Это, так сказать, исторически зафиксированные очаги мировой культуры в её поступательном пространственно-временном развитии. В качестве поступательного движения очагов оси Мировой культуры на смену европейскому приходит российский или евразийский, который соответствует требованиям совершенствования человеческой деятельности в условиях усложняющейся природно-климатической среды социального существования.

Данный аспект анализа позволяет сделать вывод о значимости культурного комплекса, создаваемого обществом в условиях определённой среды существования, для цивилизационного строительства, которое, по сути, является производным от культуры. А культурно-цивилизационные устои обеспечивают геополитический потенциал и статус государств-носителей. Особое место в этом культурном комплексе занимает религиозная система и, следовательно, она играет особую роль в геополитическом статусе и геополитических отношениях.

Социокультурная платформа России, которая сформировалась уже к концу X ст., что позволило ей принять на свою почву не только православное древо Христианства, но и стандарты византийской цивилизационной модели, переработав их, применительно к российским условиям, на протяжении последующего тысячелетия развивалась и совершенствовалась. Испробовав разные цивилизационные модели, от обозначенной выше – византийской, до европейской и её коммунистической модификации, российская социокультурная платформа, даже в условиях очередного цивилизационного кризиса, начавшегося в конце XX в., обеспечивает геополитическую устремлённость и геополитический статус государства её выражающего. На примере Российской Федерации мы это прослеживаем.

Однако, проблема цивилизационного выбора для современной России не может быть отодвинута или вынесена за скобки, несмотря на наличие мощного социокультурного потенциала. Как раз этот потенциал, с одной стороны, не позволяет России раствориться в какой-либо цивилизационной модели – европейской или евроатлантической, а, с другой стороны, побуждает к

необходимости обретения собственной *самостной* цивилизационной конструкции. И не для того, чтобы обеспечить статус ведущего геополитического игрока, а для того, чтобы оформиться в своём социокультурном пространстве, обеспечить существование своей культурно-цивилизационной системы и выполнить необходимые геополитические функции. Другими словами, в современном мире цивилизаций, а предметнее, в сопряжении с наиболее развитой – Евроатлантической, России требуется обретение самости. В нашем случае это осознанное (на уровне общественного сознания) состояние своей цивилизационной уникальности в соотнесении с миром цивилизаций (другими цивилизациями), в контексте мировой культуры и единстве с человечеством.

В подразделе **«3.1. Исторические очаги оси Мировой культуры»** анализируется историческое продвижение человеческой цивилизации и фиксируются определённые культурные очаги, которые обозначают ось Мировой культуры человечества и становятся цивилизационными центрами во всемирной истории. Причём, эти культурно-цивилизационные очаги последовательно сменяют друг друга в статусах цивилизационно-геополитического доминирования. Процесс культурно-цивилизационного продвижения осуществляется с юга на север и предполагает усложнение условий среды существования человека, которые требуют от общественной системы совершенствования технологий – от социальных до экономических, возрастания степени социальной организованности и автономности по отношению к природе. Это социально-историческое движение становится возможным благодаря обеспечиваемым уровнем развития сознания деятельностным качествам человека, создающим социокультурное пространство, встраиваемое в поэтапно усложняющуюся природно-климатическую среду – от Древнего Египта до России.

Автор даёт определение геополитического центра, который формируется как следствие цивилизационного развития в структуре оси Мировой культуры.

В подразделе **«3.2. Цивилизационные контакты и геополитические конфликты в религиозном измерении»** отмечается, что в структуре культурного комплекса религия является следствием его развития и одновременно одним из факторов. Степень влияния религии на культурный комплекс общества бывает различной, но в мировоззренческом отношении всегда определяющей. Религия, безусловно, принимает участие в цивилизационном оформлении социокультурного пространства, участвуя в создании идейной и ценностной базы цивилизационных изменений. Но, непосредственно в оформлении цивилизационной модели принимают участие религиозные институты, которые, в силу своей специфики, включаются в формирование институционального каркаса цивилизации.

Религиозные институты учреждаются в соответствии с определёнными конфессиональными требованиями и, по сути, являются конфессиональными учреждениями, которые вырабатывают определённые стандарты, нормы, правила, механизмы социального функционирования в общей цивилизационной системе, упорядочивающей культурный комплекс и социокультурное пространство. В сфере геополитики, как и политики вообще, религиозная идеология участвует в

создании доктрин и базовых установок, но непосредственного воздействия на выработку геополитических решений не имеет. В ещё большей степени такое отношение характерно для религиозных / конфессиональных институтов. Такая ситуация объясняется тем, что геополитические отношения, в ещё большей степени чем политические, есть отношения интересов крупных государств, которые стремятся их реализовать в масштабах глобальных природно-географических пространств. Даже теократические государства, поднимающиеся в определённые исторические интервалы до уровня региональных геополитических игроков, в своих внешнеполитических акциях скорее используют религиозные идеи и конфессиональные образования, нежели руководствуются их ценностями и стандартами.

Отмечается, какие бы исторические формы общественной жизни мы не рассматривали, везде находим системы религиозных верований, а религия это не исторический феномен, который в современном обществе теряет свой смысл, наоборот, религия все более полно обнаруживает себя с развитием общества и человека.

В этой части работы исследуется влияние религиозной системы на особенности цивилизационной конструкции и геополитическое позиционирование государства. В качестве примеров рассматриваются религиозные системы Христианства, Ислама, цивилизационные признаки Индии, Китая и Японии.

В подразделе *«3.3. Культурно-цивилизационные центры в структуре геополитической многополярности»* делается вывод о том, что единственным приемлемым вариантом и моделью формирования для современной России (как продолжение начатого более тысячи лет назад) культурно-цивилизационного центра является Российская цивилизация, которая рассматривается синонимично понятию Русского Мира, как полиэтническое и поликультурное образование. Дается прогноз о том, что не только по форме, но и, что самое важное, по содержанию либо альтернативой, либо следующим этапом развития Евразийского союза должен стать Российский Союз как государственное оформление (возможно и федеративное, и даже конфедеративное) Российской цивилизации – Русского Мира – российского социокультурного пространства.

Раздел четвёртый озаглавлен **«Культурно-цивилизационные основания геополитического конструирования»**. В нём рассматривается и анализируется современная геополитическая ситуация с учётом различных факторов, в том числе связанных с повседневной жизнью и состоянием общественного сознания, в контексте общих глобальных тенденций.

Ещё несколько лет тому назад значительная часть учёных-обществоведов, включая геополитиков, была уверена в том, что мир окончательно стал «однополярным» и единственным центром геополитического влияния, остались Соединённые Штаты Америки. Как минимум, в девяностые годы прошлого столетия многие исследователи и политики так называемого либерального толка не видели реальных конкурентов США в сфере геополитического влияния. Последние годы оценки ситуации в этой области стали существенно меняться – заговорили о нескольких центрах геополитического влияния. Причём, наряду с

США, Китаем, Россией, стали рассматривать и Европейский союз, который всё более стремился к оформлению своей политической субъектности и созданию наднациональных органов по управлению входящих в него стран.

Говорить о Европейском союзе как ином, нежели США, центре геополитического влияния всё-таки в современной международной обстановке не представляется достаточно обоснованным по нескольким причинам. Прежде всего, Европейский союз не достиг должной политической консолидации и централизации своих (над) государственных структур, чтобы мог действовать на геополитической арене как целостный управляемый механизм. Даже континентальные страны так называемой Старой Европы позволяют себе проводить самостоятельные внешнеполитические акции (например, Италия во время премьерства С. Берлускони), не говоря уже об островной Великобритании, которая подчёркнуто независимо строит свою позицию до такой степени, что вышла из Европейского союза.

Следующий сдерживающий фактор европейской политической централизации – поведение «новых европейцев», вступивших в Евросоюз, при значительной ресурсной и моральной поддержке США и обязанные им этим. Польша, Румыния, Чехия, Словакия, Болгария покорно следуют в фарватере США и пользуясь статусом равноправных политических партнёров в Евросоюз часто проводят проамериканскую политику.

Рассматривать в настоящем международном положении Китай и Российскую Федерацию в статусе полноценных центров геополитического влияния также не представляется возможным в связи с тем, что они ограничиваются пока лишь защитными мерами в отношении влияния США на международные процессы, либо поддерживают свои внешнеполитические интересы в некоторых регионах планеты. В отношении Китая вообще есть сомнения, что он сможет стать весомым центром геополитического влияния по причине значительной замкнутости своей экономики на США и возможности последних переориентироваться на экономики Индии или Бразилии. К тому же установки, лежащие в основе культурно-цивилизационной парадигмы Китая, имеют интравертную направленность, что не способствует притязаниям на геополитическое доминирование.

Российская Федерация, как приемник СССР, в различной степени, но сохраняла геополитический потенциал, однако не достигла уровня, который бы позволил ей преодолеть последствия геополитического поражения в конце XX века. Это поражение более всего заметно по ситуации, которая сложилась на Европейском континенте. Именно здесь Россия, включенная в европейский контекст, как минимум, своей территорией, из центра геополитического влияния, каковым была при существовании Советского Союза, превратилась в геополитического аутсайдера, вынужденного смириться с правилами Большой Игры, которые диктовали миру Соединённые Штаты Америки, ставшие ведущей политической силой Европейской цивилизации и социокультурного пространства после окончания Второй Мировой войны и геополитическим лидером после распада СССР.

Данный в подразделе 4.1. *«Центры современного геополитического*

влияния и их культурно-цивилизационные очаги» анализ геополитических процессов в современном мире показывает, что основные его действующие лица питаются сильными культурно-цивилизационными источниками. Причём, качество и состояние этих источников определяет уровень геополитических притязаний. Более того, сами геополитические притязания, являясь производными от цивилизационного статуса, возникают помимо желания правящего класса государства, а зачастую и вопреки ему.

К настоящему времени уже совершенно очевидно, что основными и ведущими геополитическими игроками являются США и РФ, что совсем недавно – в последнем десятилетии XX ст. и первом XXI – было не столь ясно. Сложившаяся геополитическая система выводит США в статус одного из главных субъектов благодаря тому, что они выступают как представители европейского или евроатлантического культурно-цивилизационного комплекса, который сохраняет уровень наиболее высокого развития, хотя и с очевидными признаками упадка.

Ещё более отчётливо влияние культурно-цивилизационных факторов на геополитический статус проявляется на примере Российской Федерации. Исчерпав к концу XX века возможности имплантационной модели, сформированной на базе коммунистического варианта Европейской цивилизации, Россия встала перед очередной необходимостью выбора пути и способа своего цивилизационного развития. При этом, цивилизационные наработки, обеспечивавшие прежние формы имплантационного моделирования, исходящие от Византийской (Северосредиземноморской) и Европейской цивилизаций, поступательно, с одной стороны, нацеливающие Россию на обретение своей собственной цивилизационной особенности и аутентичности и, с другой стороны, выводящие её в разряд ведущих геополитических игроков, никуда не исчезли. И даже в эпоху цивилизационного перепутья, начавшуюся в 90-х годах прошлого века и, к сожалению, не преодоленную до сегодняшнего дня, Россия в образе Российской Федерации остаётся в геополитическом поле. Остаётся и будет оставаться благодаря социокультурным устоям, цивилизационным выражениям и в целом – обретенной культурно-цивилизационной матрицы, хотя и воплощаемой в имплантационной модели.

В подразделе **4.2. «Геополитическое взаимодействие под влиянием культурно-цивилизационных матриц»** обосновывается положение, что начиная с древности культурно-цивилизационные очаги Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая и Древней Греции формировали государственные образования, которые выступали в качестве центров геополитического влияния на просторах глобальных географических регионов. Геополитические центры, функционирующие в форматах Римской и Византийской Империй и созданные, соответственно, на основе Древнеримской и Византийской цивилизаций (которые можно также рассматривать и как вариации Северосредиземноморской цивилизации), значительно расширяют пространства своего геополитического влияния в периоды наивысшего развития. Этот характерный признак сохраняет своё значение для геополитического форматирования на всех последующих этапах исторического развития, включая

современное состояние общества.

Отмечается, что два основных типа, характерных для исторических цивилизаций – интегративный и дисперсный – оказывают существенное влияние на геополитическое поведение государств, являющихся их носителями.

В подразделе *«4.3. Проблема цивилизационных спутников и политических сателлитов в структуре современной геополитики»* даются определения вводимым в парадигму исследования понятиям цивилизационного спутника и этнокультурного осколка, когда первые понимаются как территории, получившие государственное оформление или нет, которые расположены в пограничной зоне между двумя или больше цивилизационными системами, а вторые отстраивают себя от социокультурной системы цивилизации, являющейся сложным образованием с поликультурными и полиэтническими связями. А в случае образования на территории цивилизационного спутника формальных государственных институтов, они становятся политическими сателлитами действующих геополитических структур (государств, союзов государств, военно-политических блоков) с характерными культурно-цивилизационными признаками, которые рассматривают государство матричной цивилизации отколовшегося цивилизационного спутника как своего геополитического противника, если не врага.

В подразделе *«4.4. Украина в структуре российской геополитики и значение воссоединения Крыма с Россией»* отмечается, что существующая на Украине диффузная политическая система превращает её в источник постоянной политической нестабильности внутри государства и угрозы соседним странам. Если до 2014 года такие угрозы были латентными и гипотетическими, то после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года они стали вполне осязаемыми. Такое положение обязательно должно приниматься в расчёт Российской Федерацией в процессе выстраивания своего текущего политического поведения на международной арене и геополитической стратегии на среднеудалённую перспективу.

При анализе ситуации в Крыму в контексте российской геополитики акцент был сделан на а) влияние состояния общественного сознания, являющегося фундаментом культуры общества и обеспечивающего его цивилизационное развитие, на политические процессы, включая политические оценки, мотивирующие политические действия, б) воздействие политических процессов на социальное структурирование и в) влияние устойчивости / неустойчивости социальной системы на качество политической жизни общества.

В Заключении подводятся итоги исследования исходя из базового утверждения, что территория существования социума является не просто природно-географической средой жизни общества, а в результате определённого типа человеческой деятельности становится полем формирования собственного социокультурного пространства для цивилизационной модели.

Выводы, которые были получены в настоящем исследовании, включают в себя следующие взаимосвязанные положения:

1. Человек реализует свои сущностные силы в процессе деятельности в окружающем пространстве, взаимодействуя с другими субъектами деятельности и

создавая в этом процессе разнообразные конструкции своего бытия. Деятельность множества первичных социальных субъектов (личностей) мотивирует установление между ними социальных связей и различных форм взаимодействия, направленных на достижение целей и реализацию задач, связанных с обеспечением человеческого существования. В результате формируется система социального взаимодействия, обеспечивающая возникновение и существование общества. Деятельностные качества являются неперенным атрибутом человека и общества.

2. Деятельность социальной системы разворачивается в естественно-природной среде, которая предъявляет определённые требования к характеру деятельности и влияет на способы деятельностного воздействия человека на природные процессы, свойственные для данной среды. Человек, обретая условия природной среды как естественные, включаясь в природные процессы посредством своей деятельности, изменяет и формирует условия своего существования в природе.

3. Само воздействие человека на природное пространство приводит к его окультуриванию, когда культура понимается в широком смысле как результат, условия и способы человеческой деятельности – духовной и материальной. Состояние естественной природной среды задаёт определённый уровень, формы и приёмы её освоения, окультуривания. Потому способы культурного освоения естественно-природной среды оказываются производными от её состояния.

4. Усложнение, в плане обеспечения существования человека, условий естественной природной среды повышает требования к качеству социальной деятельности, её культурной наполненности, то есть ведёт к совершенствованию самой социальной деятельности, культурного комплекса общества, социального взаимодействия, системы социальных отношений, социальной структуры общества. Осваивая новые естественно-природные пространства, более трудоёмкие в освоении, по сравнению с предыдущими, общество создаёт более сложные и совершенные культурные комплексы.

5. Во всемирной истории чётко прослеживается процесс распространения ойкумены (освоенного и осваиваемого природного пространства человеком) от менее трудоёмких ареалов, обеспечивающих условия социального существования, к более сложным в этом плане природно-географическим пространствам. Этот процесс социально-исторического продвижения по пространству планеты имеет свои узловые пункты, которые характеризуются, прежде всего, специфическими культурными комплексами. Собственно, освоение человеком природного пространства означает его окультуривание. Причём окультуриванию подвергается, прежде всего, само общество, строящееся на основе социальной деятельности.

6. Процесс окультуривания природно-географического пространства выстраивает ось Мировой культуры, узловые пункты которой предстают как очаги формирования эпохальных культурных комплексов, знаменующих собой глобальные этапы исторического существования общества. В этом смысле, глобальные этапы исторического существования социума и очаги оси Мировой культуры совпадают. Выделяются эпохально значимые очаги оси Мировой

культуры: Древнеегипетский – Древнемесопотамский – Древнеиндский – Древнекитайский – Майя; Древнегреческий – Древнеримский – Византийский (или Северосредиземноморский); Евroatлантический (Европейский и Североамериканский).

7. Таким образом фиксируется продвижение очагов глобальных исторических культурных комплексов с юга на север планеты. Что даёт основания предполагать возникновение следующего очага оси Мировой культуры на север от евроатлантического, на территории Урала и Южной Сибири – российского. Каждое новое природное пространство, как среда с соответствующими условиями существования человеческого общества, от Африки до Северной Европы, требует от человека все более сложных технологий освоения природных процессов, служащих источником и условиями социального существования. Социально-исторический процесс развития человека показывает, что каждая ступень освоения экологического (окружающего природного) пространства предполагает создание новых более совершенных способов воздействия на это пространство. Не только социальное производство (духовное и материальное), но и вся система социальной жизни становятся с каждым уровнем, на каждом новом очаге оси Мировой культуры более информационно насыщенными и энергоёмкими. Мотиватором культурного прогресса, влекущего за собой совершенствование всех сфер общественной жизни, становится востребованность новых знаний и информации, необходимых для освоения изменяющихся (новых) природных условий существования общества. Необходимость обустройства человеком новых географических территорий требует от него новых культурных технологий, с помощью которых создаётся социокультурное пространство. Возникновение нового очага оси Мировой культуры непосредственно связано с переходом человека к таким условиям экологической (окружающей) среды, которые стимулируют культурные достижения и цивилизационное совершенство.

8. Сложные культурные комплексы, возникающие в процессе разнообразной социальной деятельности, требуют упорядоченности результатов этой деятельности, к которым следует отнести всё, появляющееся в процессе духовного и материального производства, во всех сферах общественной жизни – социально-организационной, духовно-преобразовательной, экономической, политической, религиозной и тому подобных. Возникает проблема оформления и упорядочивания культурных ценностей общества с помощью норм, правил, стандартов, учреждений и механизмов. Эта проблема решается благодаря формированию в социуме цивилизационных конструкций, которые артикулируют культурные потребности, социокультурные интересы и институционализируют социальную систему. Цивилизация предстаёт как выстраивание глобального пространства на основе упорядочивания и стандартизированного оформления существующих в его рамках сложившихся культурных комплексов и социокультурных систем. Следовательно, цивилизация оказывается сопряжённой культурному комплексу общества.

9. Определяющий выход на геополитические процессы и, в конечном итоге, геополитическое устройство мира (в масштабе глобального региона или на планетарном уровне) развитых культурных комплексов, устойчивых и

продвинутых социокультурных систем, порождающих доминирующие цивилизационные типы и модели, осуществляемый посредством возникающих на их основе государственных образований, проистекает из самой природы культуры, которая императивно утверждает свои способы и результаты (продукты культуры) в пространстве функционирования общества. Развитая социокультурная система стремится осваивать новые пространства, утверждая в нём свои способы социальной деятельности. Цивилизационные конструкции в виде типов или моделей, возникающие как оформление достижений культурного комплекса, становятся доминирующими в географических пространствах, куда распространяются социокультурные интересы социума.

10. Исходя из социокультурной детерминации образования цивилизационных конструкций и моделей, на платформе очагов оси Мировой культуры формируются глобально-исторические статусные цивилизации, которые институционально и нормативно обустривают окультуренное пространство существования социума. Вследствие этого, такие цивилизационные типы соответствуют отмеченным очагам оси Мировой культуры – Первородные или Древние цивилизации, Северосредиземноморские цивилизации (Греческая, Римская, Византийская), Евroatлантическая цивилизация. С учётом перспектив формирования нового очага оси Мировой культуры, в этом перечне мировых цивилизаций за евроатлантическим следует российский цивилизационный тип, который может быть представлен в формате одной геолокальной цивилизации. Таким образом, выстраивается историческая ось Мировой культуры, обеспечивающая цивилизационное развитие, у которой начальной точкой становятся Египетская, Месопотамская, Индская, Китайская, Майя цивилизации (Первородные или Древние), а завершающей (в ближней исторической перспективе) – Российская цивилизация.

11. Последовательная смена культурно-цивилизационных центров, возникающих на территории определённых очагов оси Мировой культуры, детерминирует перемещение центров геополитического влияния на уровне глобальных географических регионов и в планетарном масштабе. Усилия в цивилизационном строительстве, определяемые формированием социокультурного пространства социума в связи с деятельностным окультуриванием среды социального существования, стимулируют геополитическую активность и создают собственно геополитические процессы.

12. Формирование геополитического центра происходит вследствие культурно-цивилизационного развития и обретает силу и значение благодаря, прежде всего, использованию передовых цивилизационных технологий. Геополитический центр образуется на платформе цивилизационной модели, господствующей или имеющей интенции к господству. По сути дела, геополитические центры выступают в качестве орудий межцивилизационных противоречий и борьбы между различными цивилизационными системами.

13. В результате проведённого исследования было доказано, что во всемирной истории формируется два типа цивилизаций: дисперсный и интегративный. В дисперсной цивилизационной конструкции возникает множество государственных образований, некоторые из которых периодически

претендуют на статус доминаторов, что ведёт к череде сменяющихся геополитических центров, образуемых теми или иными государствами – например, Вавилоном, либо Ассирией в Месопотамской цивилизации, Францией, либо США в Евроатлантической цивилизации. А в интегративной цивилизации, такой как Китайская или Российская, само государство-цивилизация становится геополитическим центром.

14. Государство, как один из важнейших цивилизационных институтов, выполняет культурно-цивилизационную миссию и, действуя в масштабах глобальных географических пространств, реализует интересы своей социокультурной системы и своей цивилизационной модели. Вследствие этого любые геополитические изменения и устройства всегда сопряжены с состоянием культурно-цивилизационных центров – устойчивых, развивающихся, формирующихся, претендующих на статусность.

На основе достигнутых результатов исследования и сформулированной концепции культурно-цивилизационного развития, определяющего геополитическое устройство мира, возникают рекомендации, которые могут быть воплощены в практике функционирования российского государства. Такие рекомендации следует представить в общем виде и в виде конкретных предложений.

Общая, генеральная, рекомендация сводится к необходимости утверждения государственной идеологии для России, которая будет строиться исходя из определения функций, роли и места России в сложившемся и развивающемся мироустройстве. Само исследование и полученные выводы свидетельствуют и обосновывают особую миссию России в процессе исторического культурно-цивилизационного развития. С учётом этого, государственная идеология должна быть артикулирована в общественном сознании и политическом поле страны как базовая, если угодно – определяющая процесс социального, включая государственное, строительства. Представленная в исследовании модель культурно-цивилизационного развития исторической России, включающая в себя провизантийский, проевропейский и прокоммунистический (как вариация проевропейского) этапы, указывает на необходимость обозначения в качестве стержня государственной идеологии России идеи справедливости. В отличие от идеи свободы, лежащей в основе западной идеологии (идеологии Евроатлантики) и формализованной в (гео)политической концепции либеральной демократии, идея справедливости не позволяет сильным диктовать свои правила для остального мира.

В плане практического воплощения идеологию необходимо институционализировать в государственной системе в форматах министерств, комитетов, центров, фондов, программных проектов и других учреждений. Безусловно, процесс институционализации может быть осуществлён лишь после того, как будет создана идеологическая доктрина.

1) В сложившейся политической системе нынешней Российской Федерации нет чётко и предметно обозначенного ведомства, которое решало бы идеологические вопросы. Некоторые подходы к идеологической проблематике в структуре Правительства Российской Федерации можно было бы обнаружить в

министерствах науки и высшего образования и культуры. Однако они заняты коммерциализацией образования и культуры, разными проектами по разрушению, например, системы образования, потому, если они и работают по идеологическим установкам, то явно не российского происхождения. Некоторые предпосылки идеологической работы обнаруживаются в Администрации Президента России. Ознакомившись с функциями руководства Администрации, видим, что проблемы политической организации, социального взаимодействия, администрирования лежат в сфере компетенции первого заместителя руководителя, а темы пропаганды и масс-медийной коммуникации разрабатываются другим первым заместителем. Естественно, сферы деятельности своих первых заместителей контролируются руководителем Администрации. Однако, качество их работы оставляет желать лучшего, что видно по идеологическим блужданиям от либеральных установок к коммунистической символике. Следовательно, идеологический институт в системе государственного управления России должен быть создан. В рамках СССР функции идеологического института выполняла КПСС, то теперь, это может быть отдельный институт, непосредственно исходящий и выходящий от институтов Президента и Федерального Собрания.

2) Наряду с государственным идеологическим институтом целесообразно создать научный институт по изучению проблем Российской цивилизации. В рамках такого института будут исследоваться не только проблемы исторического формирования и развития Российской цивилизации, но и геополитические составляющие её функционирования. Особое внимание в деятельности такого института следует уделить изучению научного наследия отечественных учёных, обосновавших особость и самостоятельность Российской цивилизации – Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, П.Н. Савицкого и других представителей евразийства. Непременной сферой работы этого института станет разработка идеологических концептов, создающих образ будущего для России и всего мира.

3) Образование некоммерческого института (с правительственным участием) для продвижения, распространения и внедрения идеологических ценностей России, исходящих из устоев Российской цивилизации. В настоящее время таких институтов в Российской Федерации практически не существует, если не считать Фонд «Русский мир», деятельность которого вряд ли можно назвать эффективной в отмеченном направлении, так как сводится всего лишь к популяризации русского языка.

Сведение проблемы Русского Мира к русскоязычию во многом является следствием так называемого операционистского метода анализа и оценки ситуации. Этот метод активно используется в американской социальной науке (социология, политология, культурология), а его методологической базой является американская философия прагматизма (Ч. Пирс, Дж. Дьюи, У. Джемс). Операционизм темы, в данном случае, заключается в том, что используются удобные (для акторов процесса) конструкции, когда не надо (или даже нельзя) вникать в содержание, а делать ставку на язык общения, упуская мировоззренческие позиции, весь культурный комплекс. Применительно к Русскому Миру такая «русскоязычная модель» приводит всего лишь к

безыдейному межкультурному общению. Что само по себе и неплохо, но уводит нас от главного – собирания осколков поликультурного, полиэтнического и поликонфессионального Русского Мира в рамках общего социокультурного и цивилизационного пространства с перспективой восстановления и дальнейшего развития цивилизационной нации, русской или российской, как будет угодно.

Отсюда вытекает гораздо более опасный недостаток такого рода деятельности, если не сказать, угроза – использование технологии дисперсности (разорванности) Русского Мира, что ведёт к консервации возникшей после 1991 г. раздробленности. В качестве рабочей схемы применяется модель сетевой структуры, которая, по определению, является одним из способов социально-политической децентрализации. В экономике это может быть и неплохо. Но и там диверсификация управленческих процедур не исключает и, даже, требует наличие определенного координирующего центра. В политике сетевая структура неэффективна, более того, зачастую она является порождением диверсии, как внутренней, так и внешней. Особо опасна сетевая структура для так называемого транзитного или переходного общества, т.е. общества, реконструирующего или переформатирующего модель своего социального устройства. Для цивилизационной системы, каковой является Российская цивилизация (Русский Мир), сетевая структура может использоваться весьма умело и деликатно, применительно к различным культурным программам, но не к системе в целом. Самое пагубное, что сетевые технологии внедряются в содержания соответствующих решений, принимаемых государственными органами Российской Федерации, в т.ч. в отношении соотечественников, каковыми, по сути, являются все бывшие граждане СССР и их потомки.

4) Разработка и реализация концепции масс-медийной поддержки продвижения смыслов Российской цивилизации в общественное пространство и идеологического закрепление геополитического статуса России как сверхдержавы современного мира в общественном сознании. В этой сфере целесообразно артикулировать следующие позиции: а) цивилизационное единство всего постсоветского пространства, б) социокультурные основания цивилизационного пространства исторической России, в) необходимость политического оформления цивилизационного пространства, г) обретение геополитической субъектности всеми частями (постсоветских регионов, республик, государств) объединённого цивилизационного пространства в формате единого государства, вместо состояния политических сателлитов, государств с ограниченным и негативным суверенитетом.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ и приравненных к ним:***

1. Филатов, А.С. Культурно-цивилизационный фактор формирования геополитических центров / А.С. Филатов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия, политология, культурология. – 2022. – Том 8 (74). – № 2. – С. 94-108.
2. Филатов, А.С. Евроатлантическая цивилизационная агрессия в контексте геополитического противоборства с Россией / А.С. Филатов // Свободная мысль. – 2022. – № 1 (1691). – С. 159-169.
3. Филатов, А.С. Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты. Часть 3. Политические сателлиты как производное от геополитических процессов / А.С. Филатов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Философия, политология, культурология. – 2021. – Т. 7 (73). – № 4. – С. 104-113.
4. Филатов, А.С. Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты. Часть 2. Феномен этно-культурных осколков в геополитическом конструировании / А.С. Филатов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Философия, политология, культурология. – 2021. – Т. 7 (73). – № 2. – С. 71-78.
5. Филатов, А.С. Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты. Часть 1. Свойства и функции цивилизационных спутников в системе геополитики / А.С. Филатов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Философия, политология, культурология. – 2021. – Т. 7 (73). – № 1. – С. 102-111.
6. Филатов, А.С. Модели американской политической конфликтологии в условиях современных международных кризисов / А.С. Филатов // Международная жизнь. – 2018. – № 1. – С. 154-170.
7. Филатов, А.С. Геополитика России в культурно-цивилизационном измерении. Крымский аспект / А.С. Филатов // Международная жизнь. – 2015. – № 1. – С. 149-154.
8. Филатов, А.С. Европа без мира – может быть война? Односторонняя ревизия Ялтинской системы мироустройства: глобальные и региональные конфликты / А.С. Филатов // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. Ежемесячный научный журнал. – 2013. – № 2 (73) – С. 8-16.
9. Филатов, А.С. Вестфальская система как мифологема / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2008. – Т. 21 (60). – № 3. – С. 3-15.
10. Филатов, А.С. Крымчане о гражданском обществе и политике. Часть II /

А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2008. – Т. 21 (60). – № 2. – С. 142-154.

11. Филатов, А.С. Крымчане о гражданском обществе и политике. Часть I / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 129-138.

12. Филатов, А.С. Полиэтническая среда: крымская специфика / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2007. – Т. 20 (59). – № 2. – С. 8-14.

13. Филатов, А.С. ОДКБ и ЕЭП в качестве гарантов гражданской безопасности Украины / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2007. – Т. 20 (59). – № 1. – С. 61-71.

14. Филатов, А.С. Современная парадигма гражданского общества / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2006. – Т. 19 (58). – № 3. – С. 14-22.

15. Филатов, А.С. Корреляция понятий «политика», «политик», «гражданское общество» и «публичный политик» в контексте развития современного общества. Ч. II / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2006. – Т. 19 (58). – № 2. – С. 26-32.

16. Филатов, А.С. Религия как социальный организатор / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2006. – Т. 19 (58). – № 1. – С. 14-22.

17. Филатов, А.С. Корреляция понятий «политика», «политик», «гражданское общество» и «публичный политик» в контексте развития современного общества. Ч. I / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2005. – Т. 18 (57). – № 1. – С. 14-20.

18. Филатов, А.С. Политическая реформа: украинский вариант / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2004. – Т. 17 (56). – № 2. – С. 129-135.

19. Филатов, А.С. Экология и ноосфера Вернадского: соотношение понятий / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Философия. Социология. – 2004 – Т. 17 (56). – № 1. – С. 108-114.

20. Филатов, А.С. Политическая динамика российского социума в контексте природы. По книге Ю.В. Олейникова «Природный фактор бытия российского социума» / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Политические науки. – 2003. – Т. 16 (55). – № 1. – С.180-183.

*Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования
Scopus и (или) Web of Science:*

21. Филатов, А.С. Человек в структуре мироздания: от умничания к творению / А.С. Филатов // *Philosophy and cosmology* 2009. – Т. 8: Научно-теоретический сборник / Международное философско-космологическое общество. Гл. ред. О.А. Базалук. – Полтава: Полтавський літератор, 2009. – 312 с. – С. 267-274.

22. Филатов, А.С. Наука и религия в формировании картины мира / А.С. Филатов // *Philosophy and cosmology* 2008: Научно-теоретический сборник / Международное философско-космологическое общество. Гл. ред. О.А. Базалук. – Полтава: Полтавський літератор, 2008. – 219 с. – С. 42-52.

Монографии:

23. Филатов, А.С. Мироосвоение России: в себе и для себя: монография / А.С. Филатов. – М.: Изд-во «Проспект», 2022. – 192 с.

24. Филатов, А.С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении / А.С. Филатов. – М.: Изд-во «Проспект», 2020. – 352 с.

25. Филатов, А.С. Геополитика в цивилизационном измерении / А.С. Филатов. – Симферополь: ЧП «Антиква», 2014. – 224 с.

26. Филатов, А.С. Электоральное поведение и политические технологии: как добиться успеха на выборах / А.С. Филатов. – Симферополь: PARTNER, 2002. – 304 с.

Разделы в коллективных монографиях:

27. Филатов, А.С. Российский узел сборки оси мировой культуры. Европа и Россия в мировом культурно-цивилизационном пространстве: «вахту сдал – вахту принял» / А.С. Филатов // *Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII Международных Панаринских чтений* / отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. А.В. Никандров. – М.: Институт Наследия, 2020. – С. 299-314.

28. Филатов, А.С. Роль России в сдерживании агрессивной конфликтологии США / А.С. Филатов // *Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма: Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений* / Отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. А.В. Никандров. – М.: Институт Наследия, 2019. – С. 323-338.

29. Филатов, А.С. Способы конструирования геополитических интересов России: Русский Мир, Русская земля и Русское зарубежье / А.С. Филатов // *Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России: Коллективная монография по материалам XV Международных Панаринских чтений* / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев, науч. ред.: А.В. Никандров. – М.: Институт Наследия, 2018 (Труды Института Наследия). – С.

286-298.

30. Филатов, А.С. Революционный тупик цивилизационного распутья России / А.С. Филатов // Революция в России: реальна ли угроза? 1917-2017: Сборник материалов / Сост. А.Д. Степанов. – И.: ИД «Достоинство», 2018. – С. 474-485.

31. Филатов, А.С. Евразийский союз: идейные основания и политическая реальность / А.С. Филатов // Традиционализм в эпоху революций: культурная политика и цивилизационный выбор. Коллективная монография по материалам XIV международных Панаринских чтений / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров. – М.: Институт Наследия, 2017 (Труды Института Наследия). – С. 36-44.

32. Филатов, А.С. Российский цивилизационный очаг оси мировой культуры / А.С. Филатов // Традиционализм в эпоху революций: культурная политика и цивилизационный выбор. Коллективная монография по материалам XIV международных Панаринских чтений / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров. – М.: Институт Наследия, 2017 (Труды Института Наследия). – С. 396-409.

33. Филатов, А.С. Цивилизационный выбор России: от 1917 к 2017 (с отклонением в эпоху Ивана Грозного) [Электронный ресурс] / А.С. Филатов // Международное научное электронное издание «Аспект», №2 (2), 2017 / Главные редакторы З. Милошевич (Белград) и И. Зеленковский (Минск) – Центр академического слова (Белград-Шабац, Сербия), Сетевой Научно-просветительский проект «Западная Русь» (Минск, Беларусь) – С. 30-50. – URL: http://aspects.su/attachments/Aspect_2017_2_2.pdf (дата обращения: 19.10.2017).

34. Филатов, А.С. Российская цивилизация в современном мире: внутренние угрозы и внешние вызовы / А.С. Филатов // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвящённых 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров. – М.: Институт Наследия, 2016 (Труды Института Наследия). – С. 98-113.

35. Филатов, А.С. Опрос как способ квантификации качественных характеристик социальных объектов / А.С. Филатов // Политическая наука: методы исследований. Учебник / Под ред. О.А. Габриеляна. – К.: ИЦ «Академия», 2012. – С. 174-193.

36. Филатов, А.С. Публичная политика в гражданском обществе / А.С. Филатов // Украина: диалектика реформирования / Отв. ред.: Л.Ф. Компанцева, Г.А. Петровская. – Луганск: Знание, 2006. – С. 182-202.

37. Филатов, А.С. Конфликтогенные очаги политического поля Украины / А.С. Филатов // Украина: зона контрадикции / Отв. ред.: Л.Ф. Компанцева, Г.А. Петровская. – Луганск: Знание, 2005. – С. 66-108.

38. Филатов, А.С. Демократия и гражданское общество: украинский выбор / А.С. Филатов // Украина: гражданское общество в контексте европейской интеграции / Отв. ред. Л.Ф. Компанцева, Г.А. Петровская. – Луганск: Знание, 2004. – С. 66-160.

39. Филатов, А.С., Литтл Б. Религия Жизни / А.С. Филатов, Б. Литтл. –

Симферополь: Таврия, 2003. – 288 с.

Учебные пособия:

40. Филатов, А.С. Социология. Учебно-методическое пособие. Издание третье, переработанное и дополненное [Электронный ресурс] / А.С. Филатов – Симферополь: Министерство образования и науки Российской Федерации, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), Философский факультет, Кафедра политических наук и международных отношений, 2021. – 53 с. – URL: https://cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/10/%D0%A2%D0%90_41.04.04_%D0%9F2020_%D0%9C%D0%9C2-1.pdf (дата обращения: 9.12.2021).

41. Филатов, А.С. Социология. Учебно-методическое пособие. Издание второе, переработанное и дополненное / А.С. Филатов – Симферополь: изд-во ТНУ, 2003. – 96 с.

42. Филатов, А.С. Социология. Учебно-методическое пособие / А.С. Филатов – Симферополь: изд-во ТНУ, 2003. – 46 с.

43. Филатов, А.С. Гражданское общество и местное самоуправление: Учебное пособие / Второе издание, переработанное и дополненное / А.С. Филатов – Симферополь: Издательство «Таврия», 2002. – 148 с.

44. Филатов, А.С. Гражданское общество и местное самоуправление: Учебное пособие / А.С. Филатов – Симферополь: ЦЭСИ, 2002. – 148 с.

45. Филатов, А.С. Религиоведение: основные понятия и принципы, краткое изложение разделов курса: Учебно-методическое пособие / А.С. Филатов – Симферополь: Таврия, 2000. – 95 с.

Прочие публикации:

46. Филатов, А.С. Цивилизационная миссия России в современном мире: социокультурные основания и природно-географические факторы / А.С. Филатов // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. / МГУ имени М.В. Ломоносова. Философский факультет. – 2020. – № 11. – С. 105-117.

47. Филатов, А.С. Социальная свобода в экологической деятельности: формирование исследовательского инструментария / А.С. Филатов // Научный журнал «Socio Time» / «Социальное время» / ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» (г. Йошкар-Ола). – 2020. – № 1 (21). – С. 40-52.

48. Филатов, А.С. К вопросу национализма в России / А.С. Филатов // Научный журнал «Socio Time» / «Социальное время» / ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» (г. Йошкар-Ола). – 2017. – № 1 (9). – С. 67-79.

49. Филатов, А.С. Революционный тупик цивилизационного распутия России в начале XX века / А.С. Филатов // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Вып. 8 (2017). Социальная эволюция и социальные

революции. Посвящается 100-летию Русской революции / Под общей редакцией доктора политических наук, профессора Е.Н. Мошелкова; научный редактор доцент А.В. Никандров / МГУ имени М.В. Ломоносова. Философский факультет. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. – С. 266-280.

50. Филатов, А.С. Евразийский союз: идейные основания и политическая реальность [Электронный ресурс] / А.С. Филатов // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. ISSN 2222-2480. – 2017/1(27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-soyuz-ideynye-osnovaniya-i-politicheskaya-realnost> (дата обращения: 5.11.2017).

51. Филатов, А.С. Культура человека, общества и пространства / А.С. Филатов // Парадигмы истории и общественного развития: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Н. Максимовой; Севастоп. гос. ун-т; [сост. и оформ. В.Р. Шадрин]. – Вып. 5. – Севастополь: СевГУ, 2017. – С. 38-44.

52. Филатов, А.С. Российский цивилизационный очаг оси мировой культуры [Электронный ресурс] / А.С. Филатов // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. ISSN 2222-2480. – 2016/4(26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskiy-tsivilizatsionnyy-ochag-osi-mirovoy-kultury> (дата обращения: 24.11.2016).

53. Филатов, А.С. Историческая миссия России в свете концепции Третьего Рима / А.С. Филатов // Парадигмы истории и общественного развития: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Н. Максимовой; Севастоп. гос. ун-т; [сост. и оформ. В.Р. Шадрин]. – Вып. 4. – Севастополь: СевГУ, 2016. – С. 72-79.

54. Филатов, А.С. Геополитическая проблематика в работах отечественных исследователей / А.С. Филатов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Философия, политология, культурология. – 2016. – Т. 2 (68). – № 1. – С. 16-24.

55. Филатов, А.С. Экономические аспекты оптимизации этноконфессиональных отношений в Крыму / Е.В. Гросфельд, А.С. Филатов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Философия, политология, культурология. – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – С. 92-101.

56. Филатов, А.С. Особенности этнокультурных отношений в Крымском федеральном округе Российской Федерации / А.С. Филатов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Философия, политология, культурология. – 2015. – Т. 1 (67). – № 4. – С. 13-23.

57. Филатов, А.С. Региональная специфика / А.С. Филатов // Состояние и оценка этно-конфессиональных отношений в Крыму. За 1-й квартал 2015 года / Ответственный редактор А.С. Филатов. – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – С. 27-33.

58. Филатов, А.С. Реперные точки этно-конфессиональных отношений в Крыму / А.С. Филатов // Состояние и оценка этно-конфессиональных отношений в Крыму. За 1-й квартал 2015 года / Ответственный редактор А.С. Филатов. – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – С. 4-5.

59. Филатов, А.С. Тенденции этно-конфессиональных отношений в Крыму / А.С. Филатов // Состояние и оценка этно-конфессиональных отношений в Крыму. За 1-й квартал 2015 года / Ответственный редактор А.С. Филатов. – Симферополь:

ООО «Антиква», 2015. – С. 6-11.

60. Филатов, А.С. Этнокультурные ориентиры и политические установки в российском Крыму / А.С. Филатов // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Т. 1 / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва-Симферополь: ИЭА РАН, 2015. – С. 194-199.

61. Филатов, А.С. Факторы и тенденции развития этноконфессиональных отношений в Крыму / А.С. Филатов // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад 2015 года / Ред. Тишков В.А., Степанов В.В. – Москва-Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – С. 5-10.

62. Филатов, А.С. Российская цивилизация в современном мире: внутренние угрозы и внешние вызовы / А.С. Филатов // Трибуна русской мысли. Религиозно-философский, научно-публицистический журнал, посвящённый обсуждению вопросов российской государственности (Москва). – 2015. – № 16. – С. 198-211.

63. Филатов, А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки. Крымский ирредентизм и украинский сепаратизм / А.С. Филатов // Вопросы развития Крыма. Научно-практический дискуссионно-аналитический сборник. Выпуск 16. Крымское региональное сообщество: генезис, современное состояние, перспективы. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – С. 184-194.

64. Филатов, А.С. Мазепа и мазепинство как зеркало украинства / А.С. Филатов // Соборное мнение о Мазепе: сборник научных статей / Ю.В. Погода, В.Ф. Шестаков. Под научной редакцией к.и.н. В.А. Артамонова. – Харьков: ООО Издательство «С.А.М.», 2011. – С. 433-436.

65. Филатов, А.С. Россия в изменяющемся мире: социокультурные импульсы и цивилизационные ориентиры / А.С. Филатов // «Ялтинская система» и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности. – Материалы международной научной конференции: Сборник научных статей / Под редакцией С.В. Юрченко. – Крым, Ялта, Ливадийский дворец-музей, 17-21 февраля 2010 г. – Симферополь: Антиква, 2010. – С. 330-343.

66. Филатов, А.С. Воссоединение Руси. Перезагрузка / А.С. Филатов // Русский язык в поликультурном мире: III Международная научно-практическая конференция (6-9 июня 2009, г. Ялта): Сборник научных трудов – Киев-Ялта, 2010. – С. 299-312.

67. Филатов, А.С. Геополитическая концепция Н.Я. Данилевского в судьбе России / А.С. Филатов // Ф.М. Достоевский и канун третьего тысячелетия. Становление и развитие классической русской философской традиции: от И.В. Киреевского до Д.Л. Андреева / ответственные редактора Аляев Г., Суходуб Т. – Киев: Русь, 2010. – С. 275-283.

68. Филатов, А.С. Вестфальская система как мифологема / А.С. Филатов // Актуальные проблемы современного российского государствоведения: Сборник научных трудов. Вып. 2. – Москва: Изд-во РГТЭУ, 2009. – С. 139-157.

69. Филатов, А.С. Культура глобализации / А.С. Филатов // Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности, всероссийская научно-практическая конференция (2008; Волгоград): II Всероссийская научно-

практическая конференция «Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности», 20 ноября 2008 г. / составитель и общая редакция А.Н. Долгенко. – Волгоград: Издательство ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. – С. 111-114.

70. Филатов, А.С. Крым в структуре российской геополитики / А.С. Филатов // Актуальные проблемы современного российского государственного управления: Сборник научных трудов. Вып. 2. – Москва: Изд-во РГТЭУ, 2009. – С. 214-234.

71. Филатов, А.С. Концепция Н.Я. Данилевского о месте России в мире / А.С. Филатов // Сборник материалов философско-научной конференции «Русский Мир и славянство: мечты о единстве или реальность разобщения?», посвященной 185-ой годовщине со дня рождения Н.Я. Данилевского / Редактор выпуска: к.ф.н. А.С. Филатов. – Симферополь: СПД «Барановский А.Э.», 2008. – С. 18-26.

72. Филатов, А.С. Экология свободы и глобализация / А.С. Филатов // Практична філософія. Науковий журнал: Центр практичної філософії, Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України. – 2007. – №1. – С. 94-111.

73. Филатов, А.С. Россия в изменяющемся мире: социокультурные импульсы и цивилизационные ориентиры / А.С. Филатов // Вызовы современности и философия: Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО (16 ноября 2006 г.). / Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2007. – С. 70-83.

74. Филатов, А.С. Российская цивилизация: настоящее и будущее / А.С. Филатов // Русский язык в поликультурном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. – Симферополь: СОНАТ, 2007. – С. 34-54.

75. Филатов, А.С. XXI век: Торжество идеи и крушение материалистических идеалов. Наука и религия в современном мире / А.С. Филатов // Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь». Материалы научно-практической конференции «Человек и общество XXI века. Идеи и идеалы», Альманах. Выпуск 2. – Курск: Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2007. – С. 38-41.

76. Филатов, А.С. Россия в эпоху глобализации: гомогенные и гетерогенные процессы / А.С. Филатов // Общая теория неоднородности и синергетика об организации систем / Под общ. ред. проф. Н.М. Солодухо. По материалам Международного (СНГ) семинара. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 162-169.

77. Филатов, А.С. Социальное партнерство как форма диалога в гражданском обществе / А.С. Филатов // Нормы и парадоксы сознания и мышления. – Вып. 6. Социальные науки / Луган. нац. пед. ун-т им. Т. Шевченко; Отв. ред.: Л.Н. Синельникова, Л.Ф. Компанцева, Г.А. Петровская. – Луганск: Знание, 2006. – С. 160-170.

78. Филатов, А.С. История Человека: экология свободы / А.С. Филатов // Антропологические основания биоэтики: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Томск, 11-14 октября 2006 г.) — Томск: Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию, Федеральное агентство по образованию, Сибирский государственный медицинский университет, Томский государственный педагогический университет, Институт философии Российской Академии наук, Томский политехнический университет,

2006. – 240 с. – С. 212-214.

79. Филатов, А.С. Полиэтническая среда: гражданское общество, религия и толерантность в Крыму (по результатам социологического опроса крымчан по теме «Гражданская инициатива и состояние межконфессиональных отношений в Крыму», март 2004 г.) / А.С. Филатов // Межэтнические отношения в Крыму: поиск путей раннего предупреждения конфликтных ситуаций: Сборник исследований, документов и материалов / Под общ. ред. М.А. Араджиони. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – С. 286-290.

80. Филатов, А.С. Гражданская инициатива и состояние межконфессиональных отношений в Крыму / А.С. Филатов // Гражданское общество и религия / Под ред. д.ф.н., проф. О.А. Габриеляна. – Симферополь: Энергия Дельта, 2005. – С. 99-113.

81. Филатов, А.С. Преобразование мироздания. Ось культуры / А.С. Филатов // Sententiae: наукові праці Спільки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). Спецвипуск № 3 «Філософія і космологія». – Вінниця: Універсум-Вінниця, 2005. – С. 215-230.

82. Филатов, А.С. Россия в изменяющемся мире / А.С. Филатов // ЭКО. Всероссийский экономический журнал (Новосибирск: Сибирское отделение РАН). – 2005. – № 5. – С. 83-94.

83. Филатов, А.С. Этническая активность в Крыму: сравнительный анализ основных этнических групп / А.С. Филатов // Проблеми розвитку соціологічної теорії. Соціальні процеси в Україні. Четверта Всеукраїнська соціологічна конференція. – Київ: Соціологічна асоціація України, Інститут соціології НАН України, 2004. – С. 362-365.

84. Филатов, А.С. Модели Public Relations в контексте гражданского общества / А.С. Филатов // Украина в евроатлантическом контексте. Гражданское общество и средства массовой информации. Пиар-деятельность в СМИ / Луган. гос. пед. ун-т им. Т. Шевченко; Отв. ред.: Л.Н. Синельникова, Л.Ф. Компанцева, Г.А. Петровская. – Луганск: Знание, 2004. – С. 85-95.

85. Филатов, А.С. Полиэтническая среда: гражданское общество, религия и толерантность в Крыму (по результатам социологического опроса крымчан по теме «Гражданская инициатива и состояние межконфессиональных отношений в Крыму», март 2004 г.) / А.С. Филатов // Полиэтническая среда: культура, политика, образование. – Вып. 5. Социальные науки / Луган. гос. пед. ун-т им. Т. Шевченко; Отв. ред.: Л.Н. Синельникова, Л.Ф. Компанцева, Г.А. Петровская. – Луганск: Знание, 2004. – С. 129-139.

86. Филатов, А.С. Понятие религии / А.С. Филатов // Актуальні проблеми філософських, політологічних і релігієзнавчих досліджень (До 170-річчя філософського факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка). Матеріали Міжнародної наукової конференції «ЛЮДИНА – СВІТ – КУЛЬТУРА» (20-21 квітня 2004 року, Київ). – К.: Центр навчальної літератури, 2004. – С. 571-573.

87. Филатов, А.С. Мироздание как объект деятельности Homo creatur / А.С. Филатов // Sententiae: наукові праці Спільки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). Спецвипуск № 3 «Філософія і космологія». –

Вінниця: Універсум-Вінниця, 2004. – С. 182-193.

88. Филатов, А.С. Public Relations в избирательной кампании: теоретические основания практической деятельности / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Политические науки». Том 17 (56). – N 1 (2004). – С. 43-50.

89. Филатов, А.С. «Політичний менеджмент» – новый украинский журнал / А.С. Филатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Политические науки». Том 17 (56). – N 1(2004). – С. 127-130.

90. Филатов, А.С. Христианско-мусульманский диалог в Крыму / А.С. Филатов // Восток-Запад: Межконфессиональный диалог. Сборник научных трудов. – Севастополь: Стрижак-пресс, 2003. – С. 199-203.

91. Филатов, А.С. Маргинализация как фактор деструктурирования общества / А.С. Филатов // Проблеми розвитку соціологічної теорії. Трансформація соціальних інститутів та інституціональної структури суспільства: Наукові доповіді і повідомлення III Всеукраїнської соціологічної конференції / Соціологічна асоціація України, Інститут соціології НАН України. За ред. М.О. Шульги, В.М. Ворони. – Киев, 2003. – С. 429-432.

92. Филатов, А.С. Экология свободы и глобализация / А.С. Филатов // Социальная экономика. Научный журнал Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. – 2003. – № 1 (январь-март). – С. 29-47.